

КИШИНЕВСКИЙ ФИЛИАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО
ИНСТИТУТА МОНИТОРИНГА
РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИИ, ПАРЛАМЕНТАРИЗМА
И СОБЛЮДЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН
ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ
МЕЖПАРЛАМЕНТСКОГО АССАМБЛЕЙСНГ

Влияние институциональных изменений на электоральное поведение граждан

Кишинёу
2018

КИШИНЁВСКИЙ ФИЛИАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНСТИТУТА
МОНИТОРИНГА РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИИ, ПАРЛАМЕНТАРИЗМА
И СОБЛЮДЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ГОСУДАРСТВ-
УЧАСТНИКОВ МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕИ СНГ

**Влияние
институциональных
изменений
на электоральное
поведение граждан**

Кишинэу 2018

CZU

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

ISBN

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Еуджениу ШТИРБУ, директор <i>Кишиневского филиала МИМРД МПА СНГ</i> ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ОТКРЫТИИ КРУГЛОГО СТОЛА	7
ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО	
Екатерина ГОЛОУЛИНА, <i>заместитель директора МИМРД МПА СНГ</i>	12
Виктор ЖУК, <i>заместитель директора ИППСИ</i>	14
Виктор МОКАНУ, <i>председатель АСДМ, ИППСИ</i>	16
ДОКЛАДЫ	
Виктор МОКАНУ, доктор социологии, <i>председатель АСДМ, ИППСИ</i> Ион МОКАНУ, доктор социологии, АСДМ, ИППСИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ „ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГРАЖДАН”	18
Виктор ЖУК, <i>доктор-хабилитат политических наук,</i> <i>профессор университета</i> Николае ОСМОКЕСКУ, <i>доктор юридических наук,</i> <i>профессор университета</i> ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГРАЖДАН	79

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга *«Влияние институциональных изменений на электоральное поведение граждан»* представляет собой результаты социологического и юридического исследований, проведенных по заказу Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ в рамках подготовки заседания круглого стола на тему: *«Влияние институциональных изменений на электоральное поведение граждан»* под эгидой Кишиневского филиала Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств-участников МПА СНГ (МИМРД МПА СНГ).

Данное исследование является частью совместного проекта Кишиневского филиала МИМРД МПА СНГ и Ассоциации Социологов и Демографов Молдовы (АСДМ): *«Влияние институциональных изменений на электоральное поведение граждан»*, срок выполнения: 3 января 2018 г.- 31 марта 2019 г.

В рамках проекта уже было проведено три социологических исследования (в январе, июле и ноябре 2018 г), результаты которых были представлены общественности в рамках пресс-конференций и круглого стола, организованного Кишиневским филиалом МИМРД МПА СНГ 13 декабря 2018 г. В ближайшем будущем, АСДМ совместно с филиалом планирует провести еще два социологических опроса в январе и феврале 2019 г., а затем представить финальные результаты проекта на совместной конференции во втором квартале будущего года.

Выбирая для исследования тему *«Влияние институциональных изменений на электоральное поведение граждан»*, Кишиневский филиал в первую очередь основывался на том, что в условиях развивающейся демократии процессы политической институционализации оказывают прямое влияние

на электоральное поведение граждан. А как известно, за последнее время в Республике Молдова произошло ни одно подобное изменение. Так, в конце 2017 года была проведена реструктуризация ряда министерств и ведомств с сокращением их количества с 15 до 9, а в феврале 2019 г. в стране впервые пройдут выборы по смешанной избирательной системе.

Исходя из сложившейся ситуации, эксперты проанализировали главные модели электорального поведения граждан, оценили как положительные, так и отрицательные моменты институциональных нововведений и изучили мировой опыт влияния различных избирательных правил и институтов на электоральные предпочтения граждан.

**Еуджениу ШТИРБУ, директор
Кишиневского филиала МИМРД МПА СНГ**

**Выступление на открытии круглого стола
на тему:**

***«Влияние институциональных изменений
на электоральное поведение граждан»***

Здравствуйте!
Дамы и господа!
Уважаемые присутствующие!

С самого начала позвольте мне от всей души поблагодарить вас за то, что вы приняли приглашение и участвуете в этом мероприятии, организованном Кишиневским филиалом МИМРД МПА СНГ и Ассоциацией социологов и демографов Республики Молдова с участием ученых и сотрудников Института политических и правовых исследований, депутатов парламента Республики Молдова, членов ЦИК, представители партий и общественно-политических и общественных организаций, журналистов.

Но прежде чем перейти к самой теме, я хотел бы представить тех, кто находится рядом со мной. Меня зовут Еуджениу Штирбу, я являюсь директором Кишиневского филиала МИМРД МПА СНГ. Справа от меня – вице-председатель парламента РМ г-н Владимир Витюк, директор МИМРД МПА СНГ г-н Дмитрий Гладей, заместители директора МИМРД МПА СНГ г-жа Екатерина Галаулина и г-н Сергей Караваев; слева – представитель парламента Республики Молдова в МПА СНГ, заместитель генерального секретаря МПА СНГ г-н Ион Липчиу, заместитель директора ИППИ г-н Виктор Жук, председатель АСДМ г-н Виктор Мокану, профессор Государственного университета Молдовы, доктор юридических наук, эксперт филиала г-н Николае Осмокеску.

Уважаемые коллеги! На мероприятие было приглашено 50 человек, большинство присутствует. Мы могли бы начать, но прежде нужно согласовать с вами несколько вещей по повестке дня, давайте проголосуем за регламент.

Нам предстоит заслушать два доклада экспертов. Я предлагаю по 35-40 минут на каждый; сообщения, дискуссии, вопросы-ответы – до 7 минут. Завершение работ – через три часа, то есть в 13.00, после чего всех приглашаю на кофе. Принято? Спасибо.

Уважаемые присутствующие!

Обсуждаемая сегодня тема «Влияние институциональных изменений на электоральное поведение граждан», по нашему мнению, имеет большое значение, поскольку в последние годы этот вопрос все чаще встречается в выступлениях наших политиков как один из основных факторов повышения эффективности деятельности государственных учреждений как первого уровня, так и второго.

Мы должны признать, что в последние годы сотрудники Института политических и правовых исследований, Ассоциации социологов и демографов Молдовы провели несколько научных и социологических исследований, посвященных влиянию экономических реформ на повседневную жизнь. Пока, однако, не было проведено ни одного исследования, посвященного институциональным изменениям и их влиянию на поведение избирателей. Поэтому мы присутствуем на премьере.

Уважаемые коллеги! Известный американский экономист, социолог, журналист, публицист и основатель институционализма Торстейн Бунд Веблен еще в конце 19 века теоретически и практически доказал, что эволюция сопровождается институциональными изменениями путем выбора и консолидации тех форм поведения, которые способствуют выживанию и процветанию всего сообщества.

Он отметил, что социальная эволюция является не чем иным, как процессом выбора и адаптации способов мышления под влиянием обстоятельств общей жизни людей, а адаптация способов мышления происходит посредством развития институтов.

Концепцию этих изменений также разрабатывал американский экономист, лауреат Нобелевской премии Дуглас Норт. Он рассматривал институциональные изменения как процесс изменения формальных правил и неформальных отношений (традиции, общепринятые нормы поведения, соглашения между сторонами сделки). По мнению Норты, источники институциональных изме-

нений следует искать во внешней среде, в накоплении опыта и знаний и интеграции этих моментов в ментальные конструкции действующих лиц. Специальные институциональные изменения являются результатом предпринимательских действий, которые сравнивают издержки реструктуризации институциональной структуры с ее экономическим эффектом.

Эти институциональные изменения также зависят от взаимодействия групп интересов, выраженных государством и его ветвями власти. Неформализованная система отношений и ценностей меняется самопроизвольно, с разной скоростью, определяемой их происхождением и характером. Элементы общественного сознания, коренящиеся в традициях (патернализм в России, нормы протестантизма в Западной Европе), меняются очень медленно.

Согласно Дугласу Норту, институциональные изменения – это сложный процесс, потому что изменение маржи может быть результатом изменений в правилах, неформальных ограничений, способа и эффективности ограничений для введения правил и ограничений. Он называет институциональные изменения наряду с технологическими изменениями основными факторами, определяющими социально-экономическое развитие. Институциональные изменения определяют, как общества развиваются с течением времени и, таким образом, являются ключом к пониманию исторических изменений. Неоспоримо и уже доказано, что крупные институциональные изменения происходят медленно, поскольку институты являются результатом исторических изменений, которые формируют индивидуальное поведение. Чем выше институциональная неопределенность, тем выше издержки сделки.

Итак, вот только несколько определений:

- российская Экономическая энциклопедия под редакцией академика Л.И. Абалкина определяет институциональные изменения как процесс изменения социальных институтов.
- Экономический словарь под редакцией профессора С. В. Мочерного определяет институциональные изменения как непрерывный процесс количественных и качественных изменений и преобразований различных социальных и экономических институтов.

Представители социально-технологической институционализации (Дж. Гэлбрейт, Ян Тинберген и др.) рассматривают введение науки и техники в производство как основу социального развития, включая экономическое развитие; в конце XX века теория прав собственности была приписана социально-правовому институционализму (Р. Коуз, Р. Познер и др.).

Однако следует признать, что основным фактором, определяющим необходимость институциональных изменений, был и будет оставаться технический прогресс и рост населения, а консервативным фактором – преобладающие стереотипы мышления, поскольку существующие институты всегда являются результатом предыдущих процессов и никогда не являются (и не могут быть) в соответствии с требованиями настоящего. Институциональная структура, которая постоянно развивается, взаимодействует с биологической природой человека, с присущими ему инстинктами.

Поэтому можно сделать вывод, что у человека есть инстинкты самоутверждения, накопления, которые порождают желание улучшить свое социальное положение в ущерб другим. Это утверждение может быть продемонстрировано более подробно, обращаясь ко всем периодам, через которые прошла цивилизация.

По мере развития технологий производство начинает выходить за рамки, достаточные для поддержания жизни, что создает возможности для эксплуатации.

Как видите, институциональные изменения были и всегда будут одним из важнейших аспектов преобразования не только экономики, но и общества. Их вклад в повышение конкурентоспособности и повышение уровня жизни не всегда одинаков. Этот вклад может повлиять на перераспределение деловой активности, повысить производительность, развить передовые технологии и наоборот, может остановить или даже препятствовать формированию новых практик и т. д.

Кроме того, формирование новых отношений между экономическими институтами государства может не только влиять, но и кардинально менять ситуацию в общественных и негосударственных институтах.

Институциональные изменения могут укрепить или изменить систему социальной несправедливости, могут остановить

их на определенный период времени; также может ограничивать или, наоборот, стимулировать восходящую социальную мобильность, формирование среднего класса, более полную реализацию навыков различных социальных групп. В конечном счете, преобразование институциональной структуры может оказать различное влияние на состояние человеческого потенциала.

Основная цель, которую мы поставили при организации этого круглого стола, состоит в том, чтобы попытаться обосновать некоторые из возможностей и преимуществ включения элементов социологического и научного подхода к институциональным изменениям, которые уже произошли в Республике Молдова, проанализировать влияние институциональных изменений на электорат. Конечно, наша задача, и особенно экспертов, которые провели это исследование, состоит в том, чтобы информировать вас о полученных результатах и, вместе с обсуждением докладов разработать ряд конкретных рекомендаций и предложений, направленных на совершенствование законодательства.

Здесь я хотел бы завершить краткое введение в тему и дать слово нашим гостям, а именно:

- заместителю председателя парламента Республики Молдова г-ну Владимиру Витюку;
- директору МИРД МПА СНГ г-ну Дмитрию Гладею;
- заместителю директора ИППИ г-ну Виктору Жуку;
- председателю АСДМ г-ну Виктору Мокану.

Спасибо.

И теперь для представления отчет о результатах исследования предлагают слово профессору юридического факультета Государственного университета Молдовы г-ну Николае Осмокеску.

Кроме того, для выступления с докладом слово предоставляется доктору социологических наук, председателю АСДМ г-ну Виктору Мокану.

Спасибо.

Переходим к вопросам и ответам.

У кого есть вопросы, пожалуйста, задавайте.

**Екатерина ГОЛОУЛИНА,
заместитель директора МИМРД МПА СНГ**

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Добрый день уважаемые участники круглого стола.

Я очень рада присутствовать на столь представительном мероприятии. В первую очередь, хотелось бы отметить, что Международный институт мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств - участников МПА СНГ очень высоко оценивает деятельность, которую ведет Кишиневский филиал. Руководство института считает, что этому подразделению удалось сформировать вокруг филиала высокопрофессиональную среду экспертов и создать систему последовательных, преемственных исследований, которые в результате дают возможность получить комплексную картину и комплексный анализ как процессов, происходящих в демократии, так и процессов, оценивающих развитие самих демократических институтов в Республике Молдова.

Позволю себе напомнить, что основной функцией института является наблюдение за электоральным поведением граждан, мониторинг демократичности процедур выборов, мониторинг поведения и активности избирателей в государствах-участниках СНГ. И в этом смысле исследования, которые проводит сегодня Кишиневский филиал и те результаты, которые мы сможем увидеть и будем обсуждать сегодня, имеют неограниченное значение. В дальнейшем мы бы хотели тиражировать саму технологию проведения исследования в других государствах - участниках СНГ, что предоставит возможность их сопоставления.

Что касается важности тематики исследования и самого исследования, - необходимо отметить следующее: демократия - это не только права, демократия - это и ответственность граждан, выполнение ими социальных обязанностей. Можно создать

Круглый стол на тему: «Влияние институциональных изменений на электоральное поведение граждан»

максимально демократичные процедуры самих выборов, но если граждане не придут на избирательные участки, то результаты этих выборов, их легитимность и мандаты, которые получают депутаты, в результате таких выборов, будут сомнительны. Поэтому подобные исследования в рамках которых изучается реакция граждан на изменения в исполнительной и законодательной власти, на те или иные законодательные изменения, влияние их на доверие к институтам управления государством и, в конечном итоге, к самой избирательной системе, - являются это одним из важнейших элементов демократии. Они имеют не только научную, но и социальную, политическую и историческую ценность.

В заключении, хотела бы пожелать всем нам интересных докладов и плодотворной дискуссии. Спасибо большое!

Виктор ЖУК,
доктор хабилитат политических наук,
профессор, заместитель директора
Института правовых, политических и
социологических исследований

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Прежде всего я хотел бы подчеркнуть партнерские отношения между Институтом правовых, политических и социологических исследований, с одной стороны, и Кишиневским филиалом Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств-участников Межпарламентской ассамблеи Содружества Независимых Государств – с другой. Постепенно расширяется область партнерства – не только путем организации и проведения научно-прикладных мероприятий и публикации тематических исследований, но и путем проведения научных исследований, которые выявляют выбор электората в определенный отрезок времени.

Обсуждаемые темы отличаются актуальностью и своевременностью, в том числе касаются влияния институциональных изменений на электоральное поведение граждан. Выборы представляют собой способ формирования институтов государственной и правящей власти путем выражения в соответствии с избирательной системой политической воли граждан. Выборы – неотъемлемый элемент современной демократии, их значение заключается в том, что они:

- представляют собой главную форму выражения суверенитета народа;
- служат важным средством представления интересов различных социальных групп в органах государственной власти;
- являются для большинства граждан единственной формой реального участия в политическом процессе;
- позволяют влиять на власть.

Избирательное соревнование – обычное явление в политической жизни, и оно отражается на различных институтах

и уровнях руководства – президентуре, парламенте, местных органах власти. Многие избирательные формы предлагают широкие возможности для проявления политической активности и влияния на государственные дела. В период выборов создаются наиболее благоприятные возможности для осознания гражданами своих интересов и включения их в избирательные платформы конкурентов. Эти интересы выражаются по-разному, освобождены от крайностей и им придается подходящая для достижения форма. Благодаря выборам обеспечивается объединение большинства граждан вокруг определенных политических программ и лидеров, которые их представляют, формируется преобладающая политическая воля в государстве. В ходе избирательных кампаний кандидаты организуют встречи с гражданами, выслушивают их мнения и пожелания, вносят исправления в свои избирательные платформы.

В то же время выборы позволяют открыто и публично раскрывать диаметрально противоположные интересы, ценности и идеи и определять реальную поддержку, которой пользуется каждый конкурент. Объясняя гражданам свои программы, убеждая электорат в необходимости принятия и поддержки определенных возможностей и определяя пути их реализации, партии мобилизуют широкие массы и общественное мнение на определенные важные для страны дела. Выборы стимулируют поиск оптимальных путей развития, обеспечивают конкурентный выбор политических альтернатив и ценностей, создают благоприятные возможности для изменения неэффективной политики и внедрения жизнеспособных программ. В то же время выборы способствуют укреплению оппозиции благодаря стимулированию различных политических сил к открытой конфронтации программ, компромиссам и коалициям.

Таким образом, задача выборов состоит в том, чтобы адекватно отразить мнение и волю граждан, обеспечить представительство основных социальных групп в органах государственной власти и создать эффективное правительство, причем эти возможности реализуются через конкуренцию электоральных игроков. В свою очередь, у граждан есть возможность формировать свое избирательное поведение в предвыборный период, во время избирательной кампании и в поствыборный период.

Виктор МОКАНУ,
доктор социологических наук,
председатель Ассоциации социологов
и демографов Молдовы

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые коллеги, уважаемые присутствующие!

Позвольте поприветствовать вас от имени Ассоциации социологов и демографов Молдовы, которую я сегодня здесь представляю. Сразу же хочу отметить, что для нас большая честь, что Кишиневский филиал Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников Межпарламентской ассамблеи СНГ выбрал именно нашу ассоциацию в качестве исполнителя проекта **«Влияние институциональных изменений на электоральное поведение граждан»**. Цель проекта – определить влияние институциональных изменений в избирательной сфере на участие и электоральный выбор граждан Республики Молдова.

В соответствии с требованиями и положениями договора о сотрудничестве, мы провели ряд исследований, и сегодня мы находимся на четвертом этапе проекта. Чтобы проинформировать общественность о количественных результатах исследования, 26 ноября мы вместе с директором филиала г-ном Еуджениу Штирбу и его коллегами организовали в агентстве «ИНФОТАГ» пресс-конференцию, на которой представили основные институциональные изменения в области выборов и то, как граждане страны отреагировали на них. Общие выводы социологического исследования вы найдете в Информационном бюллетене, который будет распространен среди всех участников сегодняшнего научного мероприятия.

Конечно, во время конференции и после нее от журналистов и профильных специалистов было получено много вопросов насчет предпосылок, которые способствуют низкому уровню электоральной культуры граждан, а также насчет вы-

явления социально-психологических, медийных, исторических, политических и других факторов, влияющих на эту культуру как часть политической культуры. Принимая во внимание данные аспекты или даже критику относительно неподкупности исследования, при подготовке к этому круглому столу мы были вынуждены начать новое в качественном плане исследование, которое будет учитывать мнения профильных экспертов, а также в количественном, которое позволит провести анализ факторов, имеющих социальное происхождение, влияющих на электоральную культуру. С этой целью с 28 ноября по 10 декабря мы провели социологическое исследование **«Электоральная культура в Республике Молдова – влияние социальных факторов»**, которое позволило, по нашему мнению, восполнить эти пробелы в исследовании, и его результаты будут представлены сегодня.

Уважаемые коллеги, уже стало традицией сотрудничество АСДМ с Кишиневским филиалом МИМРД МПА СНГ во главе с г-ном Еуджениу Штирбу, с момента его основания. Вместе мы проводили целый ряд исследований, организовывали международные конференции и публиковали работы, пользующиеся большим интересом в научных кругах.

Но у нас есть традиция, которую мы строго соблюдаем: на любое организуемое совместно мероприятие я прихожу с подарком библиотеке филиала. Не стал исключением и сегодняшний круглый стол, на который я принес коллективную монографию *„Evoluția clasei mijlocii în Republica Moldova: premise socioeconomice și politice. Studiu sociologic”* («Развитие среднего класса в Республике Молдова: социально-экономические и политические предпосылки. Социологическое исследование»), подготовленную моими коллегами из Центра социологии и социальной психологии Института правовых, политических и социологических исследований.

Я желаю успехов всем присутствующим на круглом столе, который посвящен актуальным проблемам, стоящим перед нашим обществом.

Доклады

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГРАЖДАН

Виктор МОКАНУ,
доктор социологических наук,
Ион МОКАНУ,
доктор социологических наук,
Институт правовых, политических
и социологических исследований АНМ

Содержание:

1. Анализ основных моделей электорального поведения
2. Исследование влияния различных правил и установлений избирательной системы на электоральные предпочтения граждан
3. Исследование институциональных возможностей развития избирательной культуры граждан
4. Анализ перспектив развития электоральной культуры в Республике Молдова в условиях развития разных моделей процесса демократической институционализации
5. Анализ международного опыта влияния институциональных изменений на электоральное поведение граждан

1. Анализ основных моделей электорального поведения

Электоральное поведение, несомненно, одна из наиболее изученных форм политического поведения, в результате исследования которой накоплен богатый теоретический материал. Хотя формы политического поведения с течением времени претерпевали постоянное развитие, электоральное поведение продолжает оставаться важной областью исследований. Существует целый ряд критериев классификации факторов, влияющих на электоральное поведение. Как отмечают Р. Фликингер и Д. Стадлар, «много исследований о явке на выборах в Европейский парламент аналогичны тем, которые изучают явку на национальных выборах, так как они подчеркивают роль индивиду-

альных характеристик, таких как социально-демографические характеристики (образование, пол, возраст, доход, место жительства), отношение (интерес к политике в целом, отождествление себя с политической партией, чувство гражданской ответственности) и политическое поведение (принадлежность к организациям, дискуссии по политическим вопросам). Другие исследователи учитывали влияние институциональных факторов (избирательные системы, модели партийной конкуренции, формы правления, избирательные циклы)».¹

В специализированной литературе были разработаны некоторые модели избирательного участия:

– **Социологическая модель** изложена в работе С. Липсета и С. Роккана, которые объяснили влияние конфликтов между социальными группами на идеологические и партийные различия.² Согласно этой модели, на голосование граждан влияют пять критериев: социальный статус, доход, место жительства, уровень образования и религиозная принадлежность. По мнению данных исследователей, «формирование политической системы зависит не от избирательной системы или институционального фактора, а от количества и типа расколов в обществе».³ С. Липсет и С. Роккан предполагают, что люди со скромным достатком, невысоким уровнем образования, со статусом рабочего или мелкого служащего тяготеют к партиям либерального (левого) окраса, они выбирают, например, социал-демократию, за ее приверженность либеральным, социально-экономическим ценностям. Люди образованные, со значительным социальным статусом и хорошими доходами образуют возможную массовую базу консервативных сил. Сравнительно более религиозная часть населения, в свою очередь, симпатизирует партиям, связанным с религией.⁴

¹ Flickinger R.S., Studlar D.T. One Europe, Many Electorates? Models of Turnout in European Parliament Elections After 2004. În: Comparative Political Studies, 2007, nr.40 (4), p.383-404.

² Lipset S. și Rokkan S. Party Systems and Voter Alignments: Cross National Perspectives. New York, 1967. 554 p.

³ Lipset S. și Rokkan S. Party Systems and Voter Alignments: Cross National Perspectives. New York, 1967. 554 p., p.82

⁴ Butler D. ș.a Democracy at the Polls. A Comparative Study of Comprehensive National Elections. American Enterprise Institute for Public Policy Research, Washington D.C., 1981. pp. 138-172

– **Социально-экономическая модель** предполагает, что участие определяется индивидуальными социально-экономическими характеристиками и гражданской ориентацией. В этой модели такие факторы, как возраст, образование, доход, пол, раса и так далее оказывают «социологическое давление» на решения избирателей и имеют сильное влияние на политическое поведение. Рассматриваемая модель подвергается критике за неспособность объяснить большие различия между странами в том, что касается участия в голосовании. В странах с высокой явкой живет не более богатое или образованное население, чем в странах с низкой явкой. Например, Швейцария и США – две самые богатые и образованные страны в мире, но с низкими показателями электоральной активности.

– **Социально-психологическая модель** основывается больше на партийном отождествлении и предполагает, что «недостаточно социологической детерминанты для объяснения политического поведения, а психологическое влияние – самый сильный фактор, влияющий на политическое поведение».⁵ А. Кэмпбелл изучал связь между партийной идентификацией и отношением к политическим событиям, установив, что «партийные идентификации образуют своеобразный экран восприятия, на котором отражаются лишь те факты и образы, которые соответствуют сложившимся тенденциозным ориентациям. Чем крепче привязанность к партии, тем жестче процесс фильтрации воспринимаемой политической информации».⁶ Автор также заявляет, что влияние партийной идентификации на политические установки значительно превосходит по своей силе обратное воздействие. По его мнению, «человек, у которого сформировалась партийная идентификация, как правило, сохраняет ее неизменной в течение всей своей взрослой жизни».⁷ А. Кэмпбелл отмечает, что формирование партийной идентификации происходит в рамках длительного процесса политической социализации. Самый важный период, когда формируется партийная идентификация, появляется задолго до первого посещения избирательного участка. По мнению исследователя,

⁵ Campbell A. s.a. The American Voter. New York: Wiley, 1980. 573 p., p. 7

⁶ Там же, с. 76

⁷ Там же, с. 78

индивид ассимилирует основные политические отношения в семье. Партийная идентификация часто передается от родителей к детям, или, наоборот, она отвергается молодыми людьми в результате конфликта между поколениями, который может привести к формированию диаметрально противоположных политических ориентиров.

– **Мобилизующая модель** сосредоточена на объяснении электорального поведения через контекст и возможности, сушащие в среде избирателя. Эта модель гласит, что поощрение со стороны партий и организаций повышает желание человека голосовать и что граждане развивают «намного более положительное отношение к политике, когда требуется их участие».⁸ С. Верба и Н. Най показали зависимость политического участия от показателей социального статуса. А более глубокий анализ явки в США Р. Розенстоуна и Дж. Хансена установил, что почти половина показателя снижения участия в выборах с 1960-х годов и затишье в партийной деятельности можно объяснить мобилизующими факторами.⁹ Л. ле Дюк критикует эту модель, утверждая, что, например, в европейских странах нет серьезных различий в мобилизации на выборах в Европейский парламент, а явка на выборах неодинакова.¹⁰

– **Модель рационального выбора** выдвинул Э. Даунс в работе «*Экономическая теория демократии*». Он предположил, что в политике люди действуют рационально, и поведение определяется установками, убеждениями и выгодой.

Эту модель разработали У. Райкер и П. Ордешук, которые предложили следующее определение: «Чистая выгода от голоса одного человека равна выгоде, полученной от желаемого избирательного результата этого человека, умноженной на вероятность того, что его голос повлияет на результат выборов, минус стоимость голосования, или $R = p * V - C$ », где R = чистая выгода от голоса; p = вероятность того, что персональный голос

⁸ Leighley J. Attitudes, Opportunities and Incentive: A Field Essay on Political Participation. In: Political Research Quarterly, 1995, nr.48, pp.181-209

⁹ Rosenstone S., Hansen M. Mobilization, Participation and Democracy in America. New York: Macmillan Publishing Company, 1993. 333 p.

¹⁰ LeDuc L ş.a. Comparing Democracies 2, London, SAGE Publications Inc, 2002. 269 p.

будет иметь решающее влияние на желаемый результат выборов, V = выгода, полученная от желаемого результата выборов; C = стоимость голосования, расходы, связанные с поездками на избирательный участок».¹¹ Согласно этой теории, рациональный избиратель оценивает ожидаемую выгоду, которая может возникнуть из возможных результатов, и, в зависимости от личных предпочтений, выбрать наиболее полезный результат. Поэтому рациональный избиратель будет голосовать за ту партию, которая предоставит ему наибольшую выгоду, чем любая другая.

Представители «теории рационального выбора» (К. Арроу, Д. Блэк, Дж. Бьюкенен, Г. Таллок, А. Даунс и др.) считают, что политическая организация общества представляет собой аналог его экономической организации. В политической области существует такой же «свободный рынок», как и в хозяйственной, где присутствуют свои характерные товары: возможные выгоды, выигрыши, привилегии, связанные с тем или иным типом политических решений. В качестве продавцов выступают действительные или возможные носители политической власти, а в роли покупателей – политически дееспособные индивиды. Под политическим действием понимается лишь электоральное поведение, а сам акт подачи голоса считается либо покупкой, либо инвестицией. Каждый гражданин голосует за ту партию, которая, как он полагает, предоставит ему больше выгод, чем любая другая. Основатель этого подхода А. Даунс считал, что ведущую роль в соответствующих оценках играют идеологические соображения. Избиратель делает выбор исходя из того, сможет ли он лично улучшить свое материальное положение в новых экономических условиях. Следовательно, реальные результаты экономической политики правительства не принимаются во внимание.

Так, Райкер и Ордешук в рамках теории «рационального выбора» развивают новое направление – теорию коллективных действий, в которой исследуют политическую деятельность партий и правительства, наделяя их функциями индивида, рационально просчитывающего варианты выбора своей деятельности для достижения реализации собственных целей. В результате математического обоснования своего утвержде-

¹¹ Riker W., Ordeshook P. A Theory of the Calculus of Voting. In: American Political Science Review, 1968, nr. 62(1), p.25-42.

ния они выводят «принцип размера»: «В социальных ситуациях, когда существует некоторое количество соревнующихся и определенное число победителей и проигравших и когда существует необходимость в создании союзов, коалиций, последние будут формироваться в возможно минимальных размерах».¹² По их мнению, политические союзы не удовлетворяют расчетам, основанным на политических идеологиях и принципах, различиях в стиле политики в разных культурах, или отдельных существующих в парламенте партийных конвенциях. Скорее, политические партии пытаются контролировать правительственные организации, преследующие цели максимального удовлетворения своих интересов, и, конечно, они пытаются делить добычу с минимальным количеством партнеров.

На исследованиях Райкера и Ордещука построена концепция Вольфингера и Розенстоуна – концепция доминирования поведенческих установок в политике, основная идея которой – считать, что избиратели «получают позитивную удовлетворенность от исполнения процедуры голосования из-за укрепления связей с политической системой».

М. Фиорина, другой представитель более умеренного течения в рамках концепции рационального выбора, стремится свести к минимуму ее универсализм и редукционизм. Он пишет: «Можно, конечно, ссылаться на работы ученых, придерживающихся концепции рационального выбора, хотя их позиция, как правило, претенциозна, а в отдельных случаях даже отдает малой величиной в стремлении к созданию всеобъемлющей теории политического поведения».¹³ Критикуя работы авторов, разделяющих концепцию рационального выбора, Д. Грин и Я. Шапиро приходят к выводу о том, что «достигнутые ими результаты были совсем незначительными. Отчасти трудности определялись крайней скудностью эмпирических исследований: сторонники рационального выбора, казалось, были так сильно заинтересованы в разработке самой теории, что хлопотливое дело эмпирических проверок оставляли на потом или для других».¹⁴

¹² 176. Riker W., Ordeshook P. A Theory of the Calculus of Voting. In: American Political Science Review, 1968, nr. 62(1), p.25-42, p.37

¹³ Fiorina M. Rational choice, empirical contributions, and scientific enterprise. In: Critical Review, 1995, Vol. 9, pp.85-94.

¹⁴ 118. Green D.P. Shapiro I. Pathologies of rational choice theory. New Haven (Conn.): Yale University Press, 1994. 239 p.

Функционирование вышеупомянутых моделей электорального поведения не всегда считается применимым в других обществах. Так, Г. Голосов считает, что в России многие закономерности, установленные западными учеными, проявляются в нечетком, как бы смазанном виде. По его мнению, наиболее общей причиной отклонений выступают факторы сугубо политического характера, причем решающим среди них является баланс политических сил внутри элиты.¹⁵

В заключение отметим, что исследователи в своих трудах сделали упор на некоторые факторы, на основе которых они разработали свои собственные модели участия в выборах. Со временем модели электорального поведения подверглись критике, и наука не пришла к общему знаменателю в том, что касается универсальности конкретной модели, потому что общества очень отличаются друг от друга, и разница между некоторыми переменными может быть значительной даже в двух соседних демократических обществах.

Для Республики Молдова считаем целесообразным проанализировать избирательную активность исходя из нескольких моделей – социально-психологической модели и модели рационального выбора. Если одна часть электората никогда не изменяет своему избирательному выбору и постоянно участвует в выборах, поддерживая понравившуюся партию, то другая часть руководствуется индивидуальными или коллективными интересами в определенный момент и выступает за различные политические силы на определенных этапах или в целом отказывается от участия в выборах.

Избирателей из этих двух категорий можно сравнить с болельщиками спортивной команды. Те, кто находится в первой категории, присутствуют на всех матчах своей команды, независимо от обстоятельств, а те, кто находится во второй категории, поддерживают свою команду только на важных матчах. Левый и правый электорат – это избиратели с твердой позицией, которая со временем не меняется от политических вариантов. Странники других партий руководствуются индивидуальными или коллективными интересами в данный конкретный мо-

¹⁵ Голосов Г.В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов. В: Полис, 1997, №4, с. 44-55.

мент и ратуют за различные политические силы на определенных этапах или вообще могут отказаться от участия в выборах.

2. Исследование влияния различных правил и установлений избирательной системы на электоральные предпочтения граждан

Влияющие на поведение избирателей институциональные факторы обладают такими специфическими характеристиками, как: состояние социальных институтов, партийная система, социально-экономическая среда и т. д. В этой главе мы изучим влияние различных избирательных правил на электоральные предпочтения граждан. Сначала мы вкратце изложим историю развития избирательного процесса в стране, приведя примеры институциональных изменений, которые были осуществлены в данной области.

До недавнего времени избирательная система Республики Молдова была пропорциональной с единым национальным избирательным округом. Эта система была внедрена в 1993 году как обеспечивающая эффективное решение, а не создающая свободные места в законодательном форуме, учитывая развитие событий в восточной части страны. Так, было намерение предотвратить создание избирательных округов на неконтролируемой территории на левом берегу Днестра.

В период до внедрения смешанной избирательной системы были проведены реформы только в узких секторах. Например, в 2010 году состоялся переход от формулы д'Ондта по распределению дополнительных мандатов к другому методу, названному «формулой Робин Гуда», посредством которого оставшиеся мандаты равномерно распределились между прошедшими избирательный порог партиями. Хотя эта реформа не вызвала большую шумиху в обществе, и даже больше, ее поддержали все проевропейские партии, по мнению некоторых экспертов, она не соблюдает принцип пропорциональности. Политолог Игорь Боцан отмечает: «Такая формула определенно делает избирательную систему непропорциональной. Вместе с тем соответствующая система делает Республику Молдова известной ее инновациями в избирательной сфере».¹⁶

¹⁶ Игорь Боцан «Формула Робина Гуда по распределению мандатов» <http://www.e-democracy.md/ru/monitoring/politics/comments%20/robin-hood-formula/>

На протяжении ряда лет избирательный порог менялся много раз. Так, в 1994 году порог для политических партий был установлен на уровне 4% от числа действительных голосов. Для парламентских выборов 2001 года он был увеличен до 6%. Для выборов в законодательный форум в июле 2009 года порог был снижен до 4%, после чего он снова увеличился до 6% для выборов 2014 года. Избирательный порог для избирательных блоков также менялся и был равен порогу для политических партий – 4%, после он составлял 9% на выборах 2005 года, затем 7% – в 2010 году и 9% – в 2014 году. Следует отметить, что в 2009 году было полностью запрещено создание избирательных блоков.

Попытка изменить избирательную систему была предпринята в апреле 2013 года, когда парламент предложил перейти к смешанной избирательной системе. Тем не менее, некоторые партии и представители гражданского общества, а также международное сообщество встретили этот законопроект с озабоченностью. Впоследствии специальная парламентская комиссия установила, что данный закон будет нарушать Конституцию Молдовы, поправки были отменены, а пропорциональная избирательная система сохранена. В том же году парламент обратился к Венецианской комиссии с ходатайством прокомментировать проект изменения смешанной избирательной системы. В своем заключении, принятом в марте 2014 года, Венецианская комиссия рекомендовала, чтобы изменение избирательной системы Республики Молдова стало результатом открытых и всеобъемлющих дискуссий. Что касается предложенных поправок, комиссия заявила, что в политическом контексте Республики Молдова смешанная система может оказать отрицательное воздействие на местном уровне, где независимые кандидаты могут оказаться под влиянием местных бизнесменов или других субъектов, преследующих свои собственные интересы. Кроме того, Венецианская комиссия рекомендовала более четкую методологию разграничения избирательных округов и создания условий для представления политической воли граждан левого берега Днестра и диаспоры. Впоследствии между правящими партиями разразился политический конфликт, в результате которого Демократическая партия решила отказаться от поддержки ряда законопроектов, в том числе предложенной избирательной

реформы. Здесь отметим, что в ходе нескольких раундов консультаций с участием Центральной избирательной комиссии и гражданского общества был подготовлен ряд поправок, касающихся финансирования избирательных кампаний, которые в конечном итоге не были приняты законодательным форумом.

В марте 2016 года Конституционный суд постановил, что 78 статья Конституции Республики Молдова, измененная еще в 2000 году и предусматривающая проведение не прямых президентских выборов, является неконституционной. Это обусловило проведение прямых президентских выборов. Несмотря на то, что существует много критических замечаний по поводу данного решения, необходимо отметить, что решение Конституционного суда решило долго длившуюся проблему – неспособность парламента избрать президента в 2009-2012 годы. Таким образом, в будущем длительные политические кризисы, обусловленные неспособностью избрания президента парламентом, не будут возникать.

В июле 2017 года парламент проголосовал за применение смешанной избирательной системы. Так, в одном общенациональном округе избираются 50 депутатов по правилам системы пропорционального представительства. В одномандатных округах избирается 51 депутат по правилам мажоритарной системы, по одному от каждого округа.

Сама процедура изменения избирательной системы была порой противоречивой. Пересмотр законодательства был очень быстрым – в двух чтениях, несмотря на просьбы о третьем чтении, а открытые дебаты, призванные поставить под сомнение такой важный вопрос, были довольно малочисленными. Одна из слабых сторон смешанной избирательной системы заключается в том, что в одномандатных избирательных округах может победить кандидат, который получит 10-15% голосов.

Кроме того, 6-процентный избирательный порог можно считать слишком высоким, учитывая, что количество мест, выделенных в ходе выборов по партийным спискам, сократилось вдвое. Порог должен быть уменьшен до 4% или даже 2%, чтобы устранить препятствия для небольших партий.

В рамках исследования был проведен социологический опрос «Vox Populi – ноябрь 2018 года «Влияние институциональ-

ных изменений на электоральное поведение граждан», инициированный Кишиневским филиалом Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и избирательных прав граждан государств – участников Межпарламентской ассамблеи СНГ и осуществленный Ассоциацией социологов и демографов Республики Молдова, который был посвящен изучению социальных факторов, влияющих на электоральное поведение граждан, а также взаимозависимости экономических, политических и социальных процессов в стране. Цель исследования – определить влияние институциональных изменений в избирательной сфере на участие и электоральный выбор граждан Республики Молдова.

Задачи исследования заключались в изучении международной практики проведения институциональных изменений в избирательной сфере путем определения общего и частного с целью формулирования предложений для приведения национальной практики в соответствие с международной; анализе влияния различных моделей электорального поведения на участие в выборах; изучении влияния избирательного законодательства на явку к урнам для голосования; исследовании институциональных возможностей развития электоральной культуры в стране; выявлении социальных факторов, обуславливающих участие в выборах населения Республики Молдова, имеющего право голоса; историографическом анализе основных трудов, выполненных по данной теме отечественными и зарубежными исследователями; выработке рекомендаций по повышению эффективности внедрения институциональных изменений в предвыборных кампаниях в Республике Молдова и др.

Гипотезы исследования: институциональные изменения, проведенные в избирательной системе Республики Молдова, в особенности применение смешанной избирательной системы, оказали значительное воздействие как на намерение населения голосовать, так и на электоральный выбор, повлияв на окончательный результат выборов. Чтобы максимизировать результаты выборов, политические игроки должны обязательно учитывать специфические потребности электората, в противном случае явка к урнам для голосования снизится. Для достижения этой цели необходимо обязательно определить отношение из-

бирателей к текущей политической ситуации, а также к политическим игрокам. Без усилий политических партий и кандидатов реформы избирательной системы окажут слабое влияние на участие в голосовании.

В рамках исследования проведено социологическое анкетирование на основе вопросника, количественный метод, который включает в себя социологический опрос, национальная выборка – 1189 респондентов из 83 населенных пунктов – репрезентативна для взрослого населения Республики Молдова, за исключением Приднестровского региона, максимальная погрешность составляет $\pm 3,0\%$.

Первоначально мы хотели определить, каково отношение к институциональным изменениям в широком смысле. Так, 77% респондентов отрицательно оценивают изменения, которые произошли в реформировании судебной системы, 72% – в пенсионной системе, 70% – банковской системе, 69% – в процессе урегулирования приднестровского конфликта, 69% – в сфере экономики, 66% – во внутренней политике, 65% – здравоохранении, 62% – в области борьбы с коррупцией. Наиболее ощутимые изменения были замечены в работе местных органов власти – 42%, области культуры – 38%, образования – 37%, внешней политики – 34%.

На просьбу дать общую оценку проводимым в стране реформам только 30% назвали их эффективными или очень эффективными. Большинство выразило недовольство проводимыми в нашей стране реформами (см. Рис. 1).

После того, как было выявлено отношение к качеству институциональных изменений, мы попросили респондентов высказать своё мнение о работе учреждений страны. Здесь отметим, что проведенное исследование выявило низкий уровень доверия общества к различным социальным и политическим институтам. Так, церкви в большей или меньшей мере доверяют 68% респондентов (25% и 43% соответственно), не доверяют 9% опрошенных. Нередко обилие материалов на разных телеканалах портит имидж церкви в обществе. По мнению некоторых респондентов, «абсолютно все отрицательные дела, происходящие в этом учреждении, являются главными новостями, в то время как положительная сторона игнорируется».

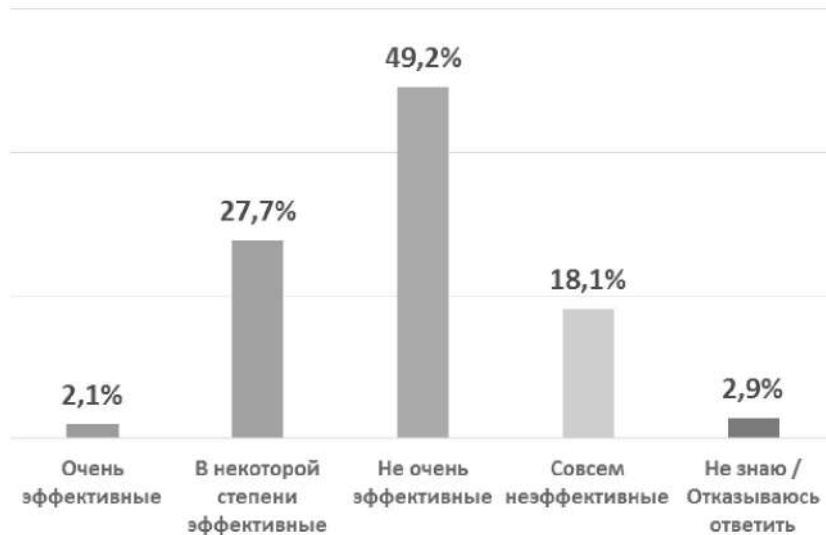

Рис. 1 Эффективность реформ в целом, по мнению респондентов

Такой подход со стороны прессы не может не влиять на восприятие и отношение населения к церкви. Второе место занял президент страны. Это подтвердили 52% респондентов, 16% из которых полностью доверяют, а еще 36% – в определенной степени. Третье место, по уровню доверия, занимает примэрия родного населенного пункта: это подтвердили 50% респондентов, из которых 10% полностью доверяют, а еще 40% – в определенной степени. На четвертом месте по уровню доверия расположилась пресса: 41% респондентов доверяют тем, кто формирует общественное мнение (8% полностью доверяют и 33% – в определенной мере). Армия занимает пятое место: ей доверяют 38% респондентов, из которых 6% полностью доверяют, а еще 32% – в определенной степени. Другие общественные институты: 37% населения доверяют полиции; 36% – правительству; 35% – международным организациям в Республике Молдова,

35% – профсоюзам, 33% – Центральной избирательной комиссии, 24% – неправительственным организациям, 20% – банковской системе, 18% – работодателям, 16% – правосудию, 15% – парламенту страны и 12% – политическим партиям.

Также мы выяснили отношение респондентов к различным избирательным правилам, которые были введены или будут применяться в будущем. Так, более двух третей респондентов (68%) отметили, что политические партии не должны получать финансирование из государственного бюджета. Только 12% считают, что партии должны финансироваться из государственного бюджета, а 19% не знали, как ответить на этот вопрос.

Лишь 12% респондентов придерживаются мнения, что выборы в стране предоставляют гражданам возможность сменить тех представителей власти, которые не выполняют своих обещаний. Еще 45% полагают, что граждане могут частично сделать это, а 36% высказались отрицательно. У 7% респондентов не сформировалось мнение по этому вопросу.

Еще одним важным вопросом является доступ диаспоры к избирательному процессу. Низкое число одномандатных избирательных округов по всей стране уменьшает влияние, которое диаспора может оказать на окончательный результат выборов. В опросе респонденты также сообщили об этом. Почти $\frac{3}{4}$ респондентов (73%) считают, что количество избирательных участков за пределами страны должно быть увеличено, 15% высказались против, а еще 12% не знали, как ответить.

В то же время у большей части жителей Кишинева есть прописка в других регионах страны. Значит, если большая часть кишиневцев с пропиской за пределами города поедет голосовать в свои районы, тогда в Кишиневе будет низкая явка к урнам для голосования, что поставит в невыгодное положение партии с повышенной поддержкой, сосредоточенной в столице страны. И если мы говорим об избирателях левобережья Днестра, отметим, что их явка была довольно низкой во время всех выборов. Следовательно, кандидаты от одномандатных избирательных округов этих регионов смогут войти в парламент, набрав небольшое количество голосов. Здесь также кандидаты столкнутся с рядом проблем, связанных со сбором подписей и проведением предвыборной кампании среди приднестровцев, учитывая, что власти

левобережья Днестра не признают национальные выборы и могут создавать препятствия для их проведения.

Примерно $\frac{3}{4}$ респондентов считает, что средства массовой информации следует наказывать, если они не отражают избирательный процесс равноудаленно. 11% против такой меры, а 16% не смогли конкретно ответить.

Так, 92% респондентов высказались за применение наказания за подкуп голосов; против были только 2%, а 6% не сформировали свое мнение по этому поводу.

Отметим, что $\frac{2}{3}$ респондентов (67%) выступают за ограничение роли церкви в предвыборных кампаниях. 13% не поддерживают это предложение, а 19% не знали, как ответить.

Сохранение 4-летнего срока полномочий парламента поддерживают 57% участников опроса. 9% считают, что этот срок должен быть увеличен, 18% – что сокращен, 16% не смогли высказаться по этому вопросу.

За изменение способа формирования списка кандидатов на выборах высказались 32% респондентов. Против были 29%, в то же время 39% не знали, как ответить на поставленный вопрос.

Около 20% респондентов считают, что списки должны составляться путем размещения кандидатов в избирательных бюллетенях в случайном порядке. 23% высказались за составление списков в алфавитном порядке. 5% считают более целесообразным списки в обратном алфавитном порядке. Еще 1,5% выдвинули другие предложения. Однако большинство участников опроса (50,4%) не смогло дать четкий ответ.

Только четверть респондентов (25%) назвала целесообразным проведение выборов в течение двух и более дней. Свыше двух третей (67%) полагают, что не должно быть никаких изменений, а 8% не знали или не смогли дать четкий ответ на данный вопрос.

За внедрение электронного голосования выступили 49% респондентов, 38% были против этой меры, а 13% не знали, как ответить.

Около $\frac{3}{4}$ респондентов (74%) высказались за возможность голосовать на любом избирательном участке в Республике Молдова. 20% против такой инициативы, а 6% отказались ответить

или не знали, как ответить.

Так, 58% участников соцопроса отметили, что в случае возможности голосования по интернету они выбрали бы этот способ вместо того, чтобы приходить на избирательный участок. 31% сказали, что не будут голосовать по интернету, а 10% не смогли ничего сказать по этой теме.

Каждый второй респондент (51%) считает, что его намерение голосовать укрепитя, если будет возможность голосовать по интернету. По мнению 32% респондентов, их намерение голосовать не укрепитя в таких обстоятельствах, а 17% не знали или отказались отвечать (см. Рис. 2).

На наш взгляд, внедрение интернет-голосования, если будет обеспечена его безопасность, будет эффективно способствовать развитию избирательной культуры граждан. В частности, увеличится число избирателей среди молодежи. Мы знаем, что многие молодые люди не интересуются политикой, но некоторые захотят участвовать в выборах, просто потому что им интересно будет посмотреть, как работает интернет-голосование.

Рис. 2 Ответы на вопрос: «Как вы считаете, укрепитя ли ваше намерение голосовать в случае возможности голосовать по интернету?»

Отрицательным аспектом новой избирательной системы может стать сокращение числа женщин, которые получают мандат в законодательном форуме. Хотя новая система поддерживает требование, чтобы 40% кандидатов по партийным спискам составляли женщины, теперь это положение будет распространяться только на половину парламента, избираемого в ходе пропорционального голосования. Никаких специальных мер, чтобы побудить партии выдвигать кандидатов-женщин в

одномандатных избирательных округах, разработано не было. Так, 42% респондентов выступают за предоставление квот для кандидатов-женщин и в одномандатных избирательных округах. 23% против такой меры, более 1/3 (35%) не знало или отказалось отвечать.

Только 18% респондентов полагают, что при реформировании избирательной системы было проведено достаточно открытых консультаций. Более половины (55%) респондентов отметили, что было недостаточно консультаций, а 27% не знали, как ответить.

Как считают 72% участников опроса, необходимо сократить число депутатов парламента страны, 13% выступают против этого, а 14% не высказали своего мнения по заданному вопросу (см. Рис. 3). В этом вопросе мы видим, что на первый план выходит стремление населения сократить бюджетные расходы на содержание аппарата законодательного форума. Тем не менее часть респондентов считает, что сокращение числа депутатов не будет полезной мерой.

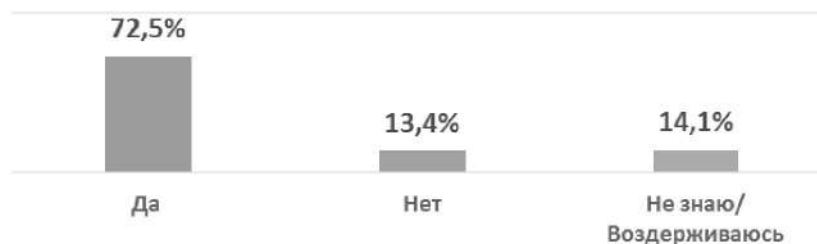

Рис. 3 Ответ на вопрос: «Как вы считаете, необходимо или нет снижение числа депутатов?»

Отметим, что 7 из 10 респондентов поддерживают проведение референдума об отмене парламентской неприкосновенности депутатов, 15% против этого, а 14% воздержались. Здесь также большинство респондентов высказывается за отмену парламентского иммунитета, потому что хочет, чтобы коррумпированных депутатов можно было привлекать к ответственности. Только малая часть респондентов понимает, что отмена парламентского иммунитета подразумевает содействие поли-

тическим силам, которые доминируют в политическом сведении счетов с представителями парламентской оппозиции.

Отметим, что 77% респондентов выступают за инициативу по созданию закона, который обязал бы депутатов в случае выхода из парламентской фракции отказаться от своего мандата. 8% высказались против, а 15% не смогли ответить. Конечно, принятие таких законов сможет бороться с политической миграцией, но, чтобы проголосовать за определенные законы, депутатам не обязательно выходить из своей фракции. Так что проблема политической коррупции гораздо глубже и не может быть полностью решена таким законом.

Довольно мало тех, кто считает, что в Республике Молдова эффективно работает демократия. Только 1% очень доволен, а еще 17% довольны демократией в стране. В то же время не очень довольны 42%, совсем недовольны 35%, а 4% не знают, как ответить (см. Рис. 4). Эти цифры должны нас встревожить, потому что разочарование в том, как работает демократия, может привести к разочарованию важной части общества, которая затем захочет выступить за внедрение некоторых других политических режимов.

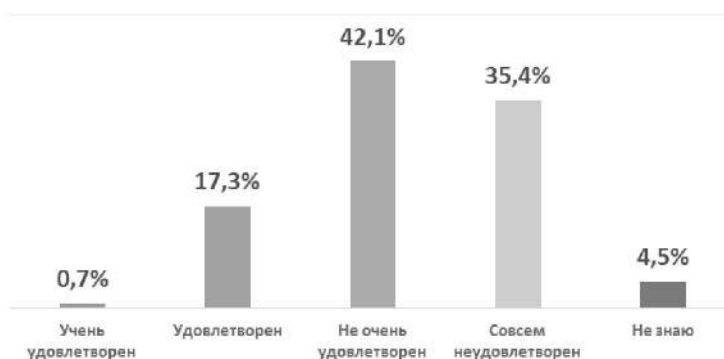

Рис. 4 Степень удовлетворения функционированием демократии в Республике Молдова

Респондентов попросили оценить, насколько они согласны с

утверждением: «У демократии есть свои недостатки, но она лучше, чем любая другая форма правления». Полностью согласились в этом 18% респондентов, в определенной степени согласились 38%, не очень согласились 21%, совсем не согласились 11%, а 12% не смогли дать однозначный ответ на этот вопрос.

В исследовании мы хотели определить, какие избиратели очень активны, активны, менее активны и пассивны. Для этого мы решили сгруппировать респондентов в соответствии с их явкой на трех последних всеобщих выборах, проведенных на национальном уровне (президентские выборы 2016 года, местные выборы 2015 года и парламентские выборы 2014 года). Так, респонденты, которые указали, что участвовали во всех трех выборах, были включены в группу очень активных избирателей; те, кто сказал, что участвовал в двух выборах, – в группу активных избирателей; те, кто участвовал в одних выборах, – в группу менее активных избирателей, и те, кто не участвовал, – в группу пассивных избирателей. Хотим отметить, что в тех случаях, когда молодые люди говорили, что участвовали в одних выборах, а на предыдущих не достигли возраста для голосования, их также помещали в число активных избирателей, поскольку мы исходили из того, что, если молодой человек пойдет на выборы в 18 лет, он с большей вероятностью будет участвовать в следующих выборах.

Таким образом, мы определили, что избиратели разделились следующим образом: очень активные – 56%, активные – 14%, менее активные – 20% и пассивные – 10% (см. Таб. 1). При сопоставлении степени активности с социально-демографическими данными видим, что нет больших гендерных различий. Однако, в зависимости от места проживания, отмечаем, что городские жители немного более активны, чем сельские. В зависимости от возраста наблюдаем жесткую тенденцию: чем старше респонденты, тем выше вероятность их участия в выборах. Респонденты с высшим образованием – более активные избиратели, чем люди с более низким уровнем образования. Нам не должна вводить в заблуждение высокая цифра активных избирателей среди тех, у кого начальное образование или у кого нет образования, потому что их число в опросе довольно мало и не может считаться представительным. Интересно, что в за-

Круглый стол на тему: «Влияние институциональных изменений на электоральное поведение граждан»

висимости от социальной стратификации мы видим обратную тенденцию. Люди с более высоким социальным статусом менее активны на выборах, а люди с более низким социальным статусом более активны.

После того, как мы создали группы по степени активности, мы хотели увидеть отношение этих групп к различным нормам и правилам в избирательной сфере, чтобы определить те правила, которые являются менее или более эффективными и какие из них могут изменить электоральное поведение населения в сторону более активного.

Таблица 1. Сопоставление результатов «степени активности» и социо-демографических данных					
		Очень активные	Активные	Менее активные	Пассивные
ВСЕГО		56,1%	14,3%	19,9%	9,8%
Пол	Мужской	55,9%	14,6%	18,9%	10,5%
	Женский	56,2%	14,0%	20,7%	9,1%
Среда проживания	Городская	57,7%	15,2%	18,5%	8,6%
	Сельская	54,8%	13,6%	20,9%	10,6%
Возраст	18-24 лет	33,3%	19,3%	35,6%	11,9%
	25-29 лет	37,1%	23,0%	24,7%	15,2%
	30-39 лет	57,2%	11,2%	19,6%	12,0%
	40-49 лет	53,4%	19,2%	16,4%	11,0%
	50-64 лет	70,3%	8,6%	16,7%	4,3%
	65+ лет	88,7%	2,6%	7,0%	1,7%
Национальность	Молдаванин/румын	56,3%	13,4%	20,7%	9,6%
	Украинец	51,1%	18,5%	19,6%	10,9%
	Русский	56,7%	19,4%	13,4%	10,4%
	Другая	59,7%	14,5%	16,1%	9,7%

Кишиневский филиал МИМРД МПА СНГ

Уровень образования	Высшее	67,0%	12,9%	12,9%	7,3%
	Среднее, специальное	50,0%	17,3%	22,4%	10,2%
	Среднее профессиональное	55,7%	11,5%	21,7%	11,1%
	Общее среднее, лицейское	53,4%	12,4%	23,0%	11,2%
	Общее образовательное	46,7%	18,5%	27,2%	7,6%
	Начальное или без образования	67,9%	16,1%	5,4%	10,7%
Социальная стратификация: социальная группа	Высшая	49,4%	13,5%	25,8%	11,2%
	Средняя	39,7%	22,4%	22,4%	15,5%
	Ближе к средней	46,6%	15,7%	25,8%	11,8%
	Низкая	65,2%	11,8%	16,4%	6,5%
	Очень низкая	71,8%	11,5%	8,4%	8,4%

Исследование показывает, что степень удовлетворенности избирательным процессом находится в прямой зависимости от избирательной активности (см. Таб. 2). Это также свидетельствует о прямой связи между степенью активности и убеждением, что после выборов голоса подсчитываются правильно. Значит, можно сделать вывод, что, если качество избирательного процесса повысится, граждане, вероятно, станут более активными.

Таблица 2. Сопоставление результатов «степени активности» и вопроса: Считаете ли вы, что выборы в Республике Молдова являются свободными и справедливыми?

	Очень активные	Активные	Менее активные	Пассивные
ВСЕГО	56,1%	14,3%	19,9%	9,8%
Да	73,9%	5,4%	14,1%	6,5%

Круглый стол на тему: «Влияние институциональных изменений на электоральное поведение граждан»

Частично свободные и справедливые	56,8%	14,3%	19,8%	9,2%
Нет	52,9%	15,6%	20,4%	11,1%
Не знаю	52,6%	15,8%	23,2%	8,4%

Что касается финансирования партий из государственного бюджета, отметим, что чем активнее избиратели, тем больше они высказываются за это положение (см. Таб. 3). Менее активные и пассивные избиратели склонны отрицательно к этому относиться или не знают, как высказаться по этому вопросу.

Таблица 3. Сопоставление результатов «степени активности» и вопроса: Как вы считаете, должны ли политические партии получать финансирование из государственного бюджета?				
	Очень активные	Активные	Менее активные	Пассивные
ВСЕГО	56,1%	14,3%	19,9%	9,8%
Да	64,0%	11,5%	20,1%	4,3%
Нет	58,4%	15,3%	17,4%	8,9%
Не знаю/ Не ответил	42,5%	12,6%	28,5%	16,4%

В целом активные избиратели, скорее, против идеи, чтобы выборы проходили в течение двух или более дней (см. Таб. 4). Дискуссии показали, что такие выборы, с одной стороны, были бы более дорогостоящими, а с другой – могут появиться дополнительные возможности для мошенничества, поскольку наблюдатели не могут находиться на избирательных участках в течение нескольких дней.

Таблица 4. Сопоставление результатов «степени активности» и вопроса: Хотели бы вы, чтобы выборы длились два или более дней?

	Очень активные	Активные	Менее активные	Пассивные
ВСЕГО	56,1%	14,3%	19,9%	9,8%
Да	44,1%	19,3%	24,4%	12,2%
Нет	61,0%	12,7%	17,0%	9,3%
Не знаю/ Не ответил	47,7%	13,6%	31,8%	6,8%

Респондентов спросили, хотели бы они, чтобы в избирательном процессе использовать передовые технологии, такие как электронные устройства для голосования или интернет-голосование. Хотя очень активные избиратели чаще говорят, что не хотели бы использовать такие технологии, в то же время активные и менее активные чаще высказываются за такие технологии. Поскольку очень активные избиратели – люди в основном более старшего возраста, этим можно объяснить нежелание данной группы и поддержку новых технологий двумя другими группами активных избирателей, среди которых молодежь составляет большую часть. Таблица 5 показывает, что, если бы была возможность голосовать по интернету, это не способствовало бы более высокой активности среди очень активных и активных людей, но, что удивительно, способствовало бы повышению активности среди менее активных и пассивных граждан.

Таблица 5. Сопоставление результатов «степени активности» и вопроса: Если бы была возможность интернет-голосования, вы бы выбрали этот способ вместо того, чтобы приходить на избирательный участок?

	Очень активные	Активные	Менее активные	Пассивные
ВСЕГО	56,1%	14,3%	19,9%	9,8%

Круглый стол на тему: «Влияние институциональных изменений на электоральное поведение граждан»

Да	51,5%	14,4%	22,4%	11,7%
Нет	62,1%	16,4%	15,5%	6,0%
Не знаю/ Не ответил	63,6%	7,3%	19,1%	10,0%

Мы также наблюдаем определенную скрытность очень активных избирателей в том, что касается возможности голосования на любом избирательном участке в Молдове. Это также можно объяснить подозрением, что такая мера создаст неопределенность и даст повод применять новые методы мошенничества на выборах (см. Таб. 6).

Таблица 6. Сопоставление результатов «степени активности» и вопроса: Вам бы хотелось голосовать на любом избирательном участке Республики Молдова?

	Очень активные	Активные	Менее активные	Пассивные
ВСЕГО	56,1%	14,3%	19,9%	9,8%
Да	51,8%	16,4%	21,1%	10,7%
Нет	69,3%	9,2%	15,8%	5,7%
Не знаю/ Не ответил	62,7%	6,0%	19,4%	11,9%

Очень активные избиратели с большей частотой высказываются за то, чтобы в смешанной избирательной системе и в одномандатных округах обеспечивалось более высокое представительство кандидатов-женщин (см. Таб. 7), что свидетельствует о более высоком уровне соблюдения гендерного равенства в политической сфере.

Таблица 7. Сопоставление результатов «степени активности» и вопроса: В пропорциональной избирательной системе партии были обязаны включать не менее 40% женщин в список. Должно ли это положение быть в смешанной избирательной системе, в том числе в одномандатных округах, или нет?

	Очень активные	Активные	Менее активные	Пассивные
ВСЕГО	56,1%	14,3%	19,9%	9,8%
Да	63,4%	13,4%	12,8%	10,3%
Нет	57,9%	15,7%	17,6%	8,8%
Не знаю/ Не ответил	45,3%	14,4%	30,6%	9,8%

Отметим, что очень активные избиратели против инициативы по сокращению числа депутатов парламента (см. Таб. 8). Таким образом, они демонстрируют более высокий уровень политической культуры участия, принимая во внимание, что парламент с меньшим числом депутатов будет, с одной стороны, менее эффективным законодательным форумом, учитывая небольшое число компетентных лиц, а с другой стороны, влиятельным людям было бы легче создавать благоприятное им парламентское большинство.

Таблица 8. Сопоставление результатов «степени активности» и вопроса: Необходимо ли, по вашему мнению, снизить количество депутатов?

	Очень активные	Активные	Менее активные	Пассивные
ВСЕГО	56,1%	14,3%	19,9%	9,8%
Да	56,1%	14,3%	19,7%	9,9%
Нет	63,9%	11,6%	14,8%	9,7%
Не знаю/ Воздерживаюсь	47,2%	17,4%	26,4%	9,0%

В то же время очень активным избирателям более очевидна идея, что должен быть закон, который обязал бы депутатов в случае выхода из парламентской фракции отказаться от своего мандата, в то время как менее активные и пассивные избиратели больше выступают против такой меры (см. Таб. 9).

	Очень активные	Активные	Менее активные	Пассивные
ВСЕГО	56,1%	14,3%	19,9%	9,8%
Да	60,4%	13,2%	17,7%	8,7%
Нет	41,4%	17,2%	27,6%	13,8%
Не знаю	40,4%	18,6%	27,6%	13,5%

3. Исследование институциональных возможностей развития избирательной культуры граждан

Прежде всего мы дадим определение электоральной культуры. Электоральная культура – это система ценностей, убеждений и норм, которые определяют содержание и характер избирательных процессов и ориентиров общества. Электоральная культура содержит три основных элемента: избирательную компетентность, избирательное настроение и избирательную активность.

Избирательная компетентность предполагает набор знаний и опыт в принятии решений во время выборов, основанных на высокой степени информированности и интереса к избирательному процессу, а также знаниях правовых норм в этой области.

Избирательное настроение предполагает определенное отношение граждан к феномену выборов, обусловленное их опытом. Избирательное настроение представляет собой систему взглядов и убеждений относительно избирательного процесса, включая отношение к институту выборов в целом, а также мотивационный характер участия или неучастия в выборах.

Избирательная активность определяется степенью вовлеченности гражданина в избирательный процесс, осознанием и

характером этой вовлеченности, проявляющихся в различных формах участия и поведенческих моделях.

Все эти три составляющих важны, но определяющим является избирательное настроение, поскольку оно одновременно определяет избирательную активность человека и стимулирует его повышать свою избирательную компетентность.

Важным аспектом также является политическая культура общества. Для применения определенных мер по повышению уровня электоральной культуры населения необходимо рассмотреть концепцию политической культуры и определить тип политической культуры, характерный для граждан Республики Молдова.

Политическая культура – составная часть человеческой культуры. Ее изучение ограничивается только теми явлениями, которые формируются и действуют, в первую очередь, в политической сфере. Чтобы глубже понять термин «политическая культура», необходимо выяснить его структуру. У. Розенбаум считает, что ориентации людей относительно политической системы есть «базовые компоненты политической культуры».¹⁷ Ученый выделил три категории: ориентации относительно институтов государственного управления; ориентации относительно «других» в политической системе; ориентации относительно собственной политической деятельности.

Так, структуру политической культуры принято подразделять на следующие элементы: когнитивный, нормативно-оценочный, эмоционально-психологический и установочно-поведенческий.

Когнитивный элемент политической культуры составляют доминирующие в обществе укоренившиеся представления граждан о разных аспектах политической жизни: о политической системе и ее отдельных институтах; о политическом режиме, механизме власти и управления; о принятии решений и их реализации; о носителях властных полномочий; о собственном месте в политической жизни, компетентности и эффективности участия в политической деятельности.

Нормативно-оценочный элемент политической культуры

¹⁷ Rosenbaum W. A. Political Culture: Basic Concept in Political Science. N.Y.: Pr. publ., 1975. 181p.

образуют характерные для данного общества, отдельных людей политические ценности, нормы, цели, идеалы. Нормативно-оценочный компонент политической культуры является своеобразным эталоном, по которому данный социальный субъект дает оценку существующим политическим отношениям, событиям политической жизни, выносит вердикт об их соответствии или несоответствии своим социально-политическим нормам, целям и идеалам.

Эмоционально-психологический компонент политической культуры составляют чувства и переживания, которые испытывают социальные субъекты в связи с их участием в политическом процессе. К таким чувствам и переживаниям можно отнести, например, жажду социальной справедливости, нетерпимость к социальному и национальному угнетению, любовь к родине, ненависть к врагам, эмоциональный подъем по поводу политических побед или, напротив, мучительные переживания в связи с постигшим поражением. Эмоциональные чувства и психологические переживания составляют неотъемлемую сторону политического сознания и поведения. Сопровождая практически любые проявления социальной активности субъекта и направляя его на достижение жизненно значимых целей, эмоции и чувства выступают одним из главных элементов механизма регулирования политических отношений. Развитая политическая культура предполагает формирование у ее носителей устойчивых стереотипов в области эмоций, чувств и переживаний.

Эмоционально-психологический компонент политической культуры включает также и иррациональные факторы в сознании и поведении, которые представляют собой сложные и не поддающиеся объяснению побудительные мотивы в действиях людей. Это политические мифы с их верой в «светлое» будущее, архетипы общественного сознания, утопии. Они характеризуются относительной долговечностью и продолжают существовать также в условиях перемен в политической жизни.

Поведенческий компонент политической культуры составляют политические установки и соответствующие стереотипы поведения, которые способствуют переводу представлений и ценностей в плоскость практической реализации.

Политическая культура – тонкий, эфемерный объект изучения, особенно в процессе преобразований, в котором находится Республика Молдова. Выводы, сделанные на основе одинаковых данных, у разных людей могут отличаться. Часто, когда возникают некоторые необъяснимые явления, лидеры общественного мнения используют политическую культуру в качестве основной причины, вызывающей эти явления. Например, некоторые лидеры общественного мнения утверждают, что демократия не укрепится в молдавском обществе из-за существующей политической культуры, а политическая культура не может быть демократизирована, потому что в Республике Молдова демократия не укоренилась. Основные теоретические подходы в исследовании политической культуры, массового участия, электорального поведения были разработаны в обществах со стабильной демократией, и их введение в практику Республики Молдова не всегда эффективно. По мнению российского ученого Ю. Ирхина, каждой общественно-политической системе соответствует особая базисная модель политической культуры, которая в данной стране проявляется в национально специфических формах.¹⁸

В то же время необходимо проанализировать типологию политических культур, которую разработали Г. Алмонд и С. Верба. По характеру политического участия и поведения людей в их трудах выделяются следующие основные типы политических культур: «приходская» («патриархальная»), «подданническая» и «партиципативная» культуры.

«Приходской» («патриархальный») тип политической культуры характеризуется полным отсутствием у населения знаний о политике и политической системе, полным отрывом от нее. Характерна для политически неразвитых обществ, в которых вожди требуют абсолютного подчинения себе.

«Подданническая» политическая культура (культура подчинения) формируется в условиях феодализма, тоталитарного и авторитарного политических режимов. Для нее характерна политическая пассивность граждан, их отстраненность от политики. Подданные знают о существовании специализированных политических институтов, способны оценивать их деятель-

¹⁸ Ирхин Ю. В. Политология. Москва: Издательство Российского университета дружбы народов, 1996. 463 с., с.141

ность и ориентироваться в политике, но интерес проявляют лишь к практическим результатам правления политических вождей. Подданный хорошо понимает государственную власть и умеет эффективно (для системы) подчиняться ей. Во всем остальном он пассивен. Это отношение можно встретить и в настоящее время во многих обществах, однако следует отметить, что оно может сочетаться с более высоким уровнем гражданского осознания и участия.

Для «партиципативной» политической культуры (культуры участия) характерно активное участие граждан в политической жизни, их воздействие на процессы принятия решений, умелая артикуляция собственных интересов. Этот тип соответствует модернизированному обществу с развитой и дифференцированной политической системой. Комбинация этих типов культуры наиболее характерна для США и Великобритании. Это так называемая «гражданская культура» которая в значительной степени способствует укреплению либерально-демократическим режимам.¹⁹

Что касается политической культуры населения Республики Молдова, В. Сака, используя разработанную Алмондом и Вербой классификацию, отмечает алогический симбиоз элементов, что порождает динамический «традиционно-зависимо-активный» тип с доминированием от одного этапа перехода к другому одного из элементов.²⁰

После появления работы Г. Алмонда и С. Вербы идея гражданской культуры как необходимого условия для появления либеральной демократии стала нормой в демократической теории. Так, Алмонд и Верба полагают, что вопрос политической ориентации индивида можно поднимать только систематически, определив следующие аспекты:

1. Каким знанием обладает индивид о своей нации и о поли-

¹⁹ Лазарев Е.А. Политическая коррупция: объясняя природу постсоветских трансформаций. В Полис. 2010, № 2, с. 106-121.

²⁰ Saca V. Cultura politică în condițiile transformărilor actuale: cazul Republicii Moldova. În: Moldoscopie (Probleme de analiză politică), 2004, nr.2 (XXVI). p.51-63.

тической системе вообще, о ее истории, размере, расположении, силе, «конституциональных» характеристиках и т. д.? Каковы его чувства относительно этих системных характеристик? Каковы его более или менее осознанные взгляды и суждения о них?

2. Что знает индивид о структуре и ролях разнообразных политических элит и о политических предложениях, инициативах, которые вовлечены в «восходящий» поток «делания» политики? Каковы его чувства и взгляды относительно этих структур, лидеров и политических предложений и инициатив?
3. Что знает индивид о «нисходящем» потоке политического принуждения, о структурах, индивидах и решениях, вовлеченных в этот процесс? Каковы его чувства и взгляды относительно их?
4. Как осознает себя индивид в качестве члена политической системы? Что знает он о своих правах, возможностях, обязанностях и о доступе к влиянию на систему? Как ощущает он эти свои возможности? Какие нормы участия и исполнения усваивает и использует он при формировании политических суждений и взглядов?²¹

Другой подход к вопросу политической культуры отмечается в трудах Г. Экстейна (1966 г.), который сформулировал теорию политической стабильности. Он выдвинул идею о необходимости сбалансирования несоответствий политической культуры элиты и масс. Другими словами, демократическая стабильность предполагает не только соответствие демократическим стандартам организованной структуры власти, но и недемократических компонентов, таких составляющих политической культуры, как приверженность нормам поведения, консессуальность и конфликтность политических ориентаций. Теория, сформулированная Экстейном на базе компаративного анализа политических систем Великобритании, Франции, прошла эмпирическое тестирование на основе конкретного исследования соответствующих процессов, характеризующих

²¹ Лазарев Е.А. Политическая коррупция: объясняя природу постсоветских трансформаций. В: Полис. 2010, №2, с. 106-121.

политическую систему Норвегии середины 60-х годов. Обобщив результаты исследования, Экстейн указывает на существование у модели норвежской демократии как институциональной конгруэнтности ее принципам, так и сбалансированности политико-культурных несоответствий.²²

Третий подход к вопросу анализа политической культуры разработал А. Вилдавски, который ввел четырехзвенную типологию, выделив иерархический, эгалитарный, индивидуалистский и фаталистический типы субкультуры.²³

Английский политолог Д. Каванах систематизировал теоретические представления о политической культуре. К первой группе он отнес психологические интерпретации политической культуры, характеризующие ее как совокупность внутренних ориентаций человека на политические объекты и ограничивающие ее сферой политического сознания и политической психологии (Г. Алмонд, С. Верба). Вторую группу составили объективистские подходы, раскрывающие содержание политической культуры через нормативные требования, санкционированные образцы поведения граждан и групп (Т. Парсонс, Д. Истон). В третью группу были включены интерпретации политической культуры, включавшие в себя психологические установки и соответствующие им формы поведения. Четвертую группу составили представления, трактующие политическую культуру как гипотетическую нормативную модель желательного поведения и мышления, как качественный уровень состояния политической системы и субъектов политики.²⁴ Различные подходы не противоречат, а скорее, дополняют представление о политической культуре.

Последующие дебаты включили новые вопросы в повестку дня. Во-первых, политическая культура не есть нечто постоянное. Она может меняться, в том числе под влиянием государ-

²² Eckstein H., *Division and Cohesion in Democracy: A Study of Norway*. Princeton University Press, 1966. 312p.

²³ Goodin R. Klingemann H. *Manual de știință politică*. București: Polirom, 2005. 734p.

²⁴ Kavanagh D. *Political Science and Political Behavior*. London: Routledge, 1993. 225p.

ственной политики (в качестве классического примера отметим Германию после второй мировой войны). Кроме того, смена поколений, изменение образа жизни под влиянием модернизации приводят к распространению новых ценностей в обществе, которые влияют на политические ориентации и политическое поведение, как это случилось с постматериалистическими ценностями в европейских странах в 70-80-е годы прошлого века. Таким образом, не только политическая культура способствует стабильности демократии, но и демократическое правительство способствует развитию гражданской культуры. Вместе с тем сложно сказать, в какой степени модель гражданской культуры, разработанная и описанная Г. Алмондом и С. Вербой, может возникнуть и развиваться в посткоммунистических обществах, в том числе в Республике Молдова.

После обретения независимости Республики Молдова возрождение национальных ценностей, обеспечение доступа к информации и возможность свободного выражения способствовали политической активности. Политологи П. Фрунташу и Г. Руснак отмечают, что сложный процесс перехода молдавского общества, а также создания независимого и суверенного молдавского государства задумывался политическим участием несогласованного типа, выраженным в целом ряде массовых акций протеста по национальным проблемам (деятельность Народного фронта в конце 80-х – начале 90-х гг.). Привлечение людей к политической сфере стимулировалось дезинтеграционными процессами в СССР, ухудшением национальных вопросов и продвижением демократических идей. Пиком протестной деятельности были 1990-1991 годы благодаря новым демократическим силам, поддержанным подавляющим большинством борцов за новые ценности.²⁵

В этот период происходила демократизация форм политического участия, была узаконена многопартийная система. К. Соломон считает, что благодаря созданию институционально-правовой базы демократического порядка в Республике Молдова стали появляться новые виды социально-политической де-

²⁵ Frunțașu P., Rusnac G. Republica Moldova pe calea democratizării. Probleme, concepte, teorii. Chișinău: USM, 2000. p.125.

тельности, прежде не известные и не практиковавшиеся. Так, помимо акций протестов, стали проводиться демократические выборы на основе конкуренции (явка на выборах Верховного Совета МССР в 1990 году составила 83,43% избирателей, включенных в списки для голосования).²⁶

Однако длительный переходный период, отсутствие существенного прогресса в экономической, социальной и политической сферах привели к созданию внушительной группы людей, которые не хотят участвовать в выборах. Поэтому, по мнению Анны Горбан, политическое участие молдавского общества в условиях демократических преобразований можно охарактеризовать на массовом уровне как преждевременное, нестабильное, склонное к радикальным формам – или к общей апатии и отсутствию интереса к политике, избирательному абсентеизму и протестному голосованию, или к деструктивному гражданскому неповиновению, массовым акциями протеста²⁷. За это время сложилось двойственное отношение к власти: с одной стороны, иррациональный авторитет государственной власти, большие ожидания от ее деятельности, мистификация и персонификация власти, тенденция воспринимать политических лидеров через их харизму, с другой – недоверие к государственным институтам, страх и ненависть к власти.

В настоящее время гражданское общество Республики Молдова проходит весьма трудный период консолидации. Значительную часть молдавских граждан отличает низкий уровень политической культуры, они не формируют собственное мнение о политической ситуации в стране после получения информации из различных источников, не способствуют развитию и укреплению гражданского общества. Главные проблемы, с которыми сталкивается молдавское общество, могут быть решены только путем эффективного сотрудничества власть имущих

²⁶ Solomon C. Aspecte ale culturii politice în Republica Moldova în perioada de tranziție. În: Moldoscopie, Probleme de analiză politică, 2001, nr.XVII, p.162-175.

²⁷ Gorban A. Rolul participării politice în procesul de democratizare a Republicii Moldova. Moldoscopie, Probleme de analiză politică, 2009, nr.2 (XLV), p. 44-53.

со всем населением страны. Политическая культура должна проявляться в различных формах политической деятельности и поведения.

Г. Пырцак выявил особенности такого выражения в следующем:

- определение политических целей, исходя из интересов конкретной личности, социальной группы, класса, нации, т. е. мотивационные аспекты;
- характер средств, используемых для достижения поставленных целей;
- прогнозирование возможных альтернативных ситуаций и их последствий;
- политические действия;
- политические решения;
- форма выполнения политических решений;
- очевидность степени восприятия принятых решений и внесения соответствующих необходимых корректив.²⁸

Политическая культура Республики Молдова имеет определенную специфику. Это связано с менталитетом народа, исторической судьбой, этническими особенностями, политическим опытом, религиозными, геополитическими факторами и т. д. Политическая культура нашего общества носит фрагментарный, бессистемный и противоречивый характер как с точки зрения особенностей ее носителей или выразителей, так и с точки зрения того, что касается способов ее выражения и функционирования. Для такого рода культуры характерно отсутствие согласия между различными субкультурами по вопросу основных ценностей, идеалов и целей, имеющих в обществе, политической структуре и режима. В то же время такая политическая культура характеризуется социальной изоляцией, недоверием между теми, кто правит, и теми, кем управляют.²⁹

Тем не менее, ситуация, при которой молдавская полити-

²⁸ Pîrțac Gr. Rolul culturii politice în edificarea statului de drept. În: Moldoscopie Probleme de analiză politică, 2009, nr.2 (XLV) p.69-76.

²⁹ Solomon C. Aspecte ale culturii politice în Republica Moldova în perioada de tranziție. În: Moldoscopie, Probleme de analiză politică, 2001, nr.XVII, p.162-175.

ческая культура фрагментирована, является естественной. Как писал М. Фарукшин, «фрагментация политической культуры происходит в поворотные периоды социального развития, когда рушатся привычные представления и цели, прерывается непрерывность норм политической культуры, образуется определенный разрыв между зрелыми поколениями и политической культурой в формировании новых поколений».³⁰ Таким образом, ситуацию в Республике Молдова не следует драматизировать. Международная практика подтверждает, что развитие политических компонентов культуры зависит от продолжительности опыта функционирования демократических институтов в данном обществе.

Посткоммунистический период прошел через остаточные последствия процесса социальной тоталитаризации, что проявилось унанимистским этосом, чрезмерным консенсуализмом и нетерпимостью. Формы, в которых выражается это общее направление политической культуры Восточной Европы, включают различные аспекты: тенденции к авторитаризму, национализму, ксенофобии, расизму и другим формам исключения из общественной жизни (антиинтеллектуализм, фундаментализм и т. д.). Тенденция к авторитаризму посткоммунистического общества характеризуется двумя основными особенностями: частым объединением репрессивного менталитета с официальными позициями представителей государства и частым призывом к насилию.³¹

Конечно, на институциональном уровне были предприняты некоторые шаги для продвижения к политической культуры участия. Хотя Конституция Республики Молдова, принятая 29 июля 1994 года, создала демократическую политическую структуру, характеризующуюся суверенным, независимым, неделимым, правовым государством, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой

³⁰ Фарукшин, М. Х. Политическая система общества. В: Социально-политические науки, 1991, № 4, с. 103-112.

³¹ Juc V. Josanu Yu. Rusandu I. Sisteme politice tranzitorii din Europa de Sud-Est. Chişinău: AŞM, 2008. 201p.

личности, правовой и политический плюрализм, разделение и сотрудничество властей, верховенство Конституции, основополагающие принципы собственности являются высшими ценностями и гарантируются, однако политическая культура общества Республики Молдова остается приходской с некоторыми элементами политической культуры участия.

В политической культуре общества Республики Молдова часто встречаются патерналистские и эгалитарные принципы, так как глубокие последствия, касающиеся организации и способа функционирования в посткоммунистических обществах, не могут внезапно исчезнуть. Такие принципы чаще демонстрируют взрослые и пожилые люди.³² Отрицательное восприятие процесса перехода к рыночной экономике усилилось на примере реформы экономики по либеральному сценарию в России. Как считает исследователь Г. Фулга, страны, находящиеся на переходном пути от тоталитаризма/ авторитаризма к демократии, подвержены влиянию своего прежнего культурного склада. Этот культурный, человеческий и символический капитал в своем многообразии вмешивается в социальную деятельность и направляет политическое поведение групп и отдельных лиц в их опыте с новыми вызовами переходного периода.³³

Очевидно, что такие обстоятельства социально-экономической и политической жизни не способствуют укреплению политической культуры в массах. Как полагают И. Санду и Т. Спинеи, сегодня политическую культуру большинства членов общества Республики Молдова почти ничего не отличает от приходской политической культуры тоталитарного общества времен советского режима, который характеризовался низким уровнем развития индивидуальности, отсутствием интереса к политике, отношением подчинения любому центру реальной власти, идеологизированным мышлением, игнорированием нетрадиционных взглядов, низкой компетентностью в вопросах руководства государства, нигилизма в вопросах права и нераз-

³² Țurcan G. Cultura politică a studenților. Cazul Republicii Moldova. Teză de doctor în științe politice. Chișinău, USM, 2008. 139 p.

³³ Fulga Gh. Schimbare socială și cultură politică. București: Editura Economica, 2000. 352p.

витые гражданские позиции.³⁴ Вокруг ценностей, отражающих необходимость развития общества, формируется субкультура. Ее последователи – молодые люди, предприниматели, интеллигенция. И. Санду отмечает, что для предпринимателей самыми актуальными политическими ценностями являются свобода, экономическая и политическая стабильность, умеренный контроль государства, их участие в разработке и принятии политических решений и т. д.

Следовательно, старшее поколение ратует за порядок, молодежь – за свободу и права личности, социально-уязвимые слои – за регулирование цен правительством, предприниматели и средний класс – за рыночную экономику. Из-за этих различий в обществе возникают разногласия по вопросу ценностей, разброс основных и производных ценностей, что приводит к путанице законных и незаконных, разрешенных и запрещенных понятий, того, что должно быть, и того, что на самом деле есть. С одной стороны, аполитичность, которая приводит к неуверенности в том, что что-то можно изменить. С другой – вера в «хорошего» руководителя. Поднимая данную тему, С. Дмитриенко установила, что «в общественном сознании доминирует созерцательный идеал, состоящий, с одной стороны, из характерных советской системе элементов (социальная справедливость, государственный патернализм и т. д.), а с другой – из принципов и норм западной модели жизни (высокий уровень жизни, свобода слова, выборность органов власти и т. д.)».³⁵

Социально-экономические субкультуры нашей страны определяются наличием в обществе различных социальных групп с различным экономическим и социальным статусом. Представители этой субкультуры используют различные способы прямого или косвенного влияния на политическую власть, в том числе группы давления, предлагая политическим элитам, свою программу демократического развития и выхода общества из кризиса.³⁶

³⁴ Sandu I. Cultura politică și puterea în societatea de tranziție. În: Moldoscopie, Probleme de analiză politică, 2006, nr.1 (XXXII), p.106-113.

³⁵ Dmitrenco S., Mocanu V., Rusandu I. Societatea contemporană: aspecte social-economice și politice. Chișinău. Știința, 2007. 168 p.

³⁶ Varzarî P. Tăbîrță S. Cultura politică în societățile postcomuniste: realități și perspective. În: Moldoscopie, Probleme de analiză politică, 2003, nr. XXI. p. 175-187.

Этнолингвистические субкультуры в обществе напрямую связаны с этническими особенностями групп населения. На эти субкультуры особое влияние оказывают этническое самосознание и национальный характер. Данные факторы, например, привели к созданию АТО Гагаузия.

Парламентские выборы, которые пройдут 24 февраля 2018 года, продемонстрируют, как изменения в избирательной системе повлияли на электоральную культуру в последние годы. Переход от пропорциональной избирательной системы к смешанной избирательной системе переместит часть деятельности по мобилизации избирателей от партий к кандидатам, которые будут конкурировать в одномандатных избирательных округах. Следовательно, явка избирателей будет во многом зависеть от активности кандидатов, от посланий, которые они будут продвигать в ходе избирательной кампании, и от уровня понимания избирателями функционирования новой избирательной системы. Таким образом, ряд факторов повлияют на явку к урнам для голосования. Среди наиболее важных назовем следующие: геополитический фактор, который может повысить намерение голосовать среди тех, кто следит за внешнеполитической повесткой дня различных партий; деятельность средств массовой информации, которые обеспечат достаточную площадку для дебатов как классическими средствами, так и онлайн-средствами; рост ставок на парламентских выборах по сравнению с местными выборами, что приведет к увеличению явки, особенно в сельской местности, поскольку примэрии финансово зависят от центральных органов государственной власти.

4. Анализ перспектив развития электоральной культуры в Республике Молдова в условиях развития разных моделей процесса демократической институционализации

В Республике Молдова процесс построения государства намного опережает процесс формирования национального сознания. Гражданская культура имеет свои темпы развития и динамику создания, которые, хоть и находятся под влиянием власти, не совпадают с экономическими и социальными изменениями.

Вот почему невозможно ускорить естественные темпы изменения политической культуры населения. Некоторые отечественные политологи считают, что создание партисипативной политической культуры членами молдавского общества довольно трудно. Несоответствие между структурой новых политических институтов и старой политической культурой провоцирует кризисные ситуации, политические и социальные конфликты

Осознание особенностей менталитета и ценностей, установленных историей политической культуры Республики Молдова, позволяет нам понять текущую модель отношений электоральных отношений и оценить возможности конкретной модели развития.

У Республики Молдова не будет будущего, если люди не будут понимать, что первостепенная задача – сохранение и укрепление независимости. Динамика процесса упрочения государственности и национального духа в новом государстве интерактивна. Таким образом, от каждого гражданина требуется самоопределение и осознание ответственности за ситуацию в стране, а государство, в свою очередь, должно получить доверие народа.

Таким образом, стабильность и перспектива общества основывается на развитии личности. Только у того государства есть будущее, которое может дать молодым людям жизненное пространство для самореализации. В этих условиях особая роль принадлежит системе образования, с помощью которой государство может получить поколение с высокой избирательной культурой. Поэтому необходимо, чтобы начиная с гимназического уровня в программу были введены учебные предметы, которые бы знакомили учащихся с политическими явлениями в целом и избирательным процессом в частности. Ученики должны получить набор полезных знаний, которые послужат для них стимулом включиться затем в деятельность гражданского общества. Кроме того, средства массовой информации, государственные органы, организации гражданского общества должны проводить эффективную работу среди населения в целях повышения уровня избирательной культуры.

Избирательный процесс, цель которого – продвижение в институты власти наиболее компетентных граждан из политической, экономической, культурной среды и т. д., должен представлять из себя эффективный механизм циркуляции элит и быть гарантом стабильности в обществе. Часто, однако, в избирательном процессе участвуют определенные политические силы, представляющие только экономические или политические интересы ограниченных кругов, используя различные технологии манипулирования массами.

Отсутствие политической культуры участия как среди политических субъектов, так и среди электората приводит к появлению отрицательных явлений в избирательный период. Среди таких явлений назовем низкую политическую активность, политическую апатию, отсутствие гражданской позиции, отсутствие реальной конкуренции на политической сцене, несоблюдение правовых норм и избирательного законодательства, некомпетентность политических консультаций и т. д. В этой связи особая роль отводится предвыборным кампаниям, которые могут способствовать гражданскому воспитанию, став инструментом политической социализации граждан. Если во время предвыборной кампании появляется целый ряд таких отрицательных явлений, тогда общество может не принять результаты выборов. Так, П. Бьюкенен считает, что любая форма правления, не укорененная в культуре, обречена на исчезновение.³⁷

Но каковы эти правила, нормы, институты, которые оказывают особое влияние на электоральную культуру граждан, которые определяют их явку или отсутствие на выборах? В специализированной литературе изучалось влияние различных учреждений, которые могут оказывать положительное или отрицательное воздействие на явку к урнам для голосования.

Например, Б. Гейс выделяет среди институциональных факторов, обуславливающих явку на выборах, количество политических партий, конкуренцию между партиями, сложность партийной системы, близость к выборам, расходы на кампанию и политическую раздробленность.³⁸ Ж. Блондель отмечает, что

³⁷ Бьюкенен П. Смерть Запада. Москва: АТС, 2003. 444 с.

³⁸ Geys B. Explaining voter turnout: A review of aggregate-level research. In: Electoral Studies, 2006, nr.25(4), p.637–663.

«уровень участия в выборах выше в политических системах, где голосование обязательно или где голоса преобразовываются в кресла с высокой степенью пропорциональности».³⁹ Некоторые другие исследователи (А. Блэйс, Б. Гейс, Р. Джекман) утверждают, что обязательное голосование, практикуемое в настоящее время в целом ряде стран, повышает явку избирателей. А. Лейпхарт считает, что «обязательное голосование оказывает такое значительное влияние, что его следует широко принять».⁴⁰ А. Блэйс описывает ряд причин, по которым пропорциональное представительство содействует явке к урнам для голосования: во-первых, соотношение между голосами, выигранными одной партией, и местами, полученными в парламенте, позволяет избирателям почувствовать, что их голос имеет значение, особенно сторонникам малых партий; во-вторых, тот факт, что несколько кандидатов избираются от округа, является стимулом для проведения избирательной кампании на территории всего государства; в-третьих, пропорциональное представительство увеличивает количество партий, что предоставляет голосующим более широкий спектр выбора.⁴¹ А. Блэйс рассматривает связи между тремя переменными: социально-экономическим статусом, социальными институтами и партийной системой. В своем исследовании автор отмечает, что избирательные системы оказывают положительное влияние на участие, особенно в небольших промышленных странах с развитой демократией, высокой плотностью населения, важными выборами, с избирательным возрастом 21 год и старше, с обязательным голосованием и пропорциональной системой выборов. Ни одна из стран, рассмотренных А. Блэйсом, не соответствует всем этим характеристикам, но чем ближе страна подходит к этому описанию, тем выше явка к урнам для голосования.

Есть и другие переменные, влияющие на явку, которые необходимо изучить. В сравнительном исследовании явки на

³⁹ Blondel J. s.a.. People and Parliament in the European Union, Participation, Democracy, and Legitimacy. Clarendon Press: Oxford, 1998. 287 p.

⁴⁰ Lijphart A. Unequal participation: Democracy's unresolved dilemma. In: American Political Science Review, 1997, 91(1), p. 1–14., p.9

⁴¹ Blais A., Massicotte L., Dobrzynska A. Why is turnout higher in some countries than in others? Ottawa. Elections Canada, 2003. 26 p.

выборах в США, Г. Пауэлл пришел к выводу, что американская партийная система и закон о регистрации избирателей серьезно ограничивают явку – более чем на 10%. Другой вывод Пауэлла касается того, что политические отношения продвигают электоральную активность, но не компенсируют отрицательный эффект институционального влияния.⁴² М. Нишикава и Е. Эррон исследовали влияние смешанных избирательных систем на явку к урнам для голосования и обнаружили, что пропорциональное представительство повышает избирательную активность.⁴³ Изучая политическую раздробленность, Р. Джекман отмечает, что увеличение числа партий с реальными шансами преодолеть избирательный барьер способствует снижению явки избирателей, поскольку происходит разделение политической системы и уменьшение влияния голосов на политику будущего правительства.⁴⁴ Однако Д. Броккингтон придерживается противоположного мнения, что широкая партийная система увеличивает явку.⁴⁵ Другие исследователи в числе влияющих на явку институциональных факторов называют и частоту проведения выборов. Например, в США прибегают к общественному мнению чаще, чем два раза в год, а в Швейцарии – примерно пять раз в год. Большое количество референдумов способствует низкой явке избирателей к урнам для голосования, систематически составляя в Швейцарии менее 50%, иногда эта цифра даже намного меньше. Партийная система наиболее эффективно влияет на участие в выборах путем связи партий с религиозными социальными, профессиональными и другими группами. Г. Пауэлл полагает, что эти связи упрощают интерпретацию проблем и выбор кандидатов менее вовлеченными в политику

⁴² Powell G. American voter turnout in comparative perspective. In: American Political Science Review, 1986, nr. 80(1), p.17–43.

⁴³ Herron E., Nishikawa M., Contamination effects and the number of parties in mixed superposition electoral systems. In: Electoral Studies, 2001, nr. 20, pp.63–86.

⁴⁴ Jackman R. Political institutions and voter turnout in industrial democracies. In: American Political Science Review, 1987, nr. 81(2), p.405–424.

⁴⁵ Brockington D. The Paradox of Proportional Representation: The Effect of Party Systems and Coalitions on Individuals' Electoral Participation. In: Political studies, 2004, nr.52 (3), pp. 469-490.

людьми, а партии могут определить и мобилизовать сторонников по более низкой цене.⁴⁶

Но, переходя от институциональных факторов, изложенных западными учеными, к реалиям Республики Молдова, мы задаемся вопросом: какими должны быть послания, идеи, техники, характерные для мобилизационной модели электорального поведения, которые могут оказать существенный вклад в повышение уровня избирательной культуры населения? Или что может объединить всех жителей Молдовы? На наш взгляд, для каждого гражданина Республики Молдова актуальна идея благосостояния и взаимопонимания. Необходимо использовать национальные идеи в качестве основы национального консенсуса и платформы с хорошо поставленными целями для выполнения реформ. То есть, нужна национальная идея, которая сместит акценты с этнокультурного аспекта на политический. Она должна основываться на создании в нашей стране гражданского общества, которое будет отличать взаимное уважение между различными этносами и конструктивный дух отношений гражданин-государство. В этой связи политическая стабильность молдавского общества и его развитие по устойчивому пути будут возможны, только если демократическая политическая культура обретет новые аспекты развития и станет определяющим свойством для всех граждан, независимо от их социального статуса и политических убеждений

На избирательную активность в современном молдавском обществе оказывает сильное влияние низкая электоральная культура населения. Основная проблема – осознание того факта, что дальнейшее развитие государственности и национальное процветание находятся в руках каждого члена общества. Учитывая небольшой период существования нашего государства, отсутствие национальной идеи, которая объединяла бы различные этнические группы и социальные классы, отношения между гражданами и государством играют важную роль в

⁴⁶ Powell, G. Bingham, Jr. Voting turnout in thirty democracies: Partisan, legal and socioeconomic influences. In: Richard Rose (ed.), Electoral participation. A comparative analysis. Beverly Hills: Sage Publications, 1980. p. 5-34.

укреплении государственности. Качественный рост взаимодействия между этими двумя субъектами должен происходить одновременно: граждане должны осознавать ответственность за построение государства, а государство – завоевывать доверие граждан посредством конкретных действий, путем создания равных условий многостороннего развития гражданина.

В частности, государство должно предоставить молодым людям жизненное пространство для самореализации, использовать систему образования в целях продвижения среди учеников и студентов избирательной культуры. В школьную программу должны быть введены учебные предметы, которые будут формировать способность воспринимать политическую реальность, поступки политических деятелей. Как только молодые люди будут способны обрабатывать полученную информацию, развивать в себе критический дух, они смогут успешно участвовать в избирательном процессе, выбирая конкурентов, которые лучше всего представляют их интересы. Кроме того, следует продвигать электоральную культуру среди других возрастных групп через средства массовой информации, органы государственной власти, организации гражданского общества и т. д.

Сложность ситуации в этой области состоит в том, что международный опыт, накопленный западными странами на протяжении веков, стремятся реализовать в Республике Молдова за несколько лет. Один из основателей Европейского союза Робер Шуман заявил, что «демократию нельзя построить одним махом: ведь чтобы ее создать, в Европе потребовалось не одно тысячелетие».⁴⁷

Если мы коснемся избирательного законодательства как институционального фактора, который может повлиять на избирательное поведение, то можем отметить, что оно вовремя совершенствуется, в последние годы был внесен целый ряд изменений для соответствия европейским нормам. Но, хотя стандарты европейского законодательства приняты, применение правовых норм в избирательном процессе неэффективно, что сказывается на качестве избирательных кампаний. Отсутствие источников финансирования, необходимых для технологиза-

⁴⁷ Шуман Р. За Европу. Москва: МШПИ, 2002. 96 с.

ции избирательного процесса, делает невозможным проведение голосования по почте и электронного голосования, что не позволяет повысить активность избирателей, особенно среди проживающих за рубежом граждан. Для повышения уровня участия в выборах путем эффективного избирательного процесса необходимо, чтобы все участвующие в процессе выборов структуры (организации гражданского общества, конкуренты на выборах, государственные органы и т. д.) строго соблюдали положения избирательного законодательства.

5. Анализ международного опыта влияния институциональных изменений на электоральное поведение граждан

Время показало, что в западных странах, где политические субъекты сталкиваются с неопределенностью, останутся они у власти или нет, принимались институциональные изменения, благоприятствующие более широкому включению, таким образом сводя к минимуму риски быть полностью исключенными от власти. Среди таких изменений можно отметить: введение более широкого права голоса, которое способствовало созданию более комплексного избирательного бассейна, создание избирательных систем, которые стимулируют появление новых партий, создание таких условий, которые позволяют после выборов большее число победителей, что способствует переговорам и сотрудничеству между партиями.

Тенденцию институционального реформирования для инклюзивной демократии можно объяснить тем, что все больше обществ из разных уголков земного шара присоединились к новой волне демократизации. В некоторых странах произошли значительные изменения демократических систем, что отразилось на основах избирательной системы и отношениях между исполнительной и законодательной властями. А в странах с развитой демократией происходят некоторые сравнительно небольшие институциональные изменения.

Если взглянуть на историю, мы увидим, что в начале XX века существовало только девять демократических стран с все-

общим правом голоса среди мужчин (США, Канада, Франция, Бельгия, Норвегия, Новая Зеландия, Испания, Швейцария, Великобритания) из общего числа существовавших в то время 55 независимых государств. В начале XXI века число демократических обществ выросло в десять раз, хотя общее число государств увеличилось только четыре раза. Если посчитать, то появляющиеся демократии, около $\frac{3}{4}$ государств мира, или две трети мирового населения приняли такую систему управления.

Насчет современного этапа, отметим, что исследования общественного мнения в странах Европейского союза в рамках программы «Евробарометр», которые проводятся ежегодно весной и осенью с 1973 года, позволяют оценить состояние политической культуры отдельных стран Европейского союза по двум основным параметрам: интересу к политике и удовлетворенности эффективностью демократии. По данным «Евробарометра», в странах «первой волны демократизации» (Дания, Великобритания) интерес к политике развит выше, чем в странах «второй волны демократизации» (Германия, Италия). В свою очередь, в Германии он выше, чем в странах «третьей волны демократизации» (Испания, Португалия). На основе этих данных можно сделать вывод, что развитие гражданской культуры напрямую зависит от продолжительности опыта участия в деятельности демократических институтов.

На мировом уровне феномен низкой явки в последние десятилетия привлекает внимание политиков, журналистов и ученых. Некоторые политики пытались найти решение этой проблемы, предлагая различные институциональные реформы, такие как: возможность регистрации избирателей в день выборов, голосование по почте, досрочное голосование, электронное голосование и интернет-голосование, призванные снизить стоимость голосования. Но эффективность избирательных реформ зависит и от стратегий, проводимых политическими элитами. Если элиты не преследуют цель использовать избирательные реформы в свою пользу, то после таких реформ уровень участия в выборах не вырастет. Но если кандидаты используют эти избирательные реформы для мобилизации своих избирателей, то явка к урнам для голосования может увеличиться. Если стра-

тегические расчеты кандидатов предполагают, что повышение уровня участия не является их преимуществом, тогда эти избирательные реформы не будут иметь отношения к стратегиям предвыборных кампаний кандидатов и, следовательно, не будут влиять на уровень участия. Этот аргумент подчеркивает различие между фактом, что избиратели, могут получить новые возможности для голосования (например, по почте, электронное голосование, интернет-голосование и т. д.), и фактом, что путем проведения избирательных реформ кандидаты выбирают использование этих возможностей как часть своих стратегий в рамках кампании. Некоторые исследователи (Хансен, Олдрич) предположили, что эффективность этих реформ зависит от активности кампаний кандидатов и их партий, а простое изменение правил игры недостаточно для повышения уровня участия.

Избирательные реформы могут по-разному воздействовать на избирателей, в зависимости от этнической принадлежности, социального класса, происхождения, и т. д. Хотя считается, что сокращение расходов на голосование приведет к увеличению явки среди избирателей, находящихся в невыгодном, с исторической точки зрения, положении (то есть бедные и менее образованные), можно найти мало доказательств по этому вопросу. Кроме того, мало исследований изучали, как стратегические решения политических элит влияют на отношения между реформами избирательной системы и явкой бедных и менее образованных граждан.

Интересна и мотивация законодателей, когда есть намерение провести некоторые институциональные изменения. Рациональность таких реформ заключается в следующем: политики реформируют определенную область тогда, когда затраты на изменение системы и последующие отрицательные последствия более приемлемы, чем недостатки, которые система создает в данный момент.

Институциональные изменения могут быть облегчены различными способами. Во-первых, необходимо изучить мировую и региональную практику, особенно соседних стран с примерно одинаковыми обществами.

Во-вторых, чтобы избежать принятия правил, которые могут поставить под угрозу политических игроков или привести к социальному восстанию, необходимы реформы, которые будут обсуждаться заранее со всеми заинтересованными сторонами, а затем следует разработать такие правила, которые будут гарантировать соблюдение всех прав политиков и граждан.

В-третьих, риски, которые могут возникнуть в результате институциональных изменений, можно снизить за счет внедрения частичных реформ, а не общего пересмотра какой-либо определенной области.

В процессе теоретического исследования институциональных изменений было установлено, что существуют две основные школы с противоположными мнениями относительно того, что представляет собой избирательная реформа. Первая школа состоит из исследователей, которые считают, что избирательная реформа должна включать в себя значительные изменения избирательных процессов (Лейпхарт, Катц). Это предполагает всесторонний анализ избирательного процесса, в том числе формулы распределения мест в законодательном форуме, а также другие вопросы.

Вторая школа состоит из тех ученых, которые придерживаются мнения, что избирательная реформа включает в себя все и небольшие, и крупные изменения, служащие для улучшения избирательных процессов. Эту точку зрения поддерживают работы Джейкобса и Лейенар, а также исследования, проведенные Институтом демократии и содействия выборам «International IDEA». Они утверждают, что избирательная реформа не обязательно подразумевает полный пересмотр национальных избирательных процессов. Любое изменение избирательных правил, ведущее к изменениям функционирования избирательной системы, улучшает ее и заставляет соответствовать ожиданиям электората в отношении избирательной реформы. Изменение рассматривается как реформа, направленная на поощрение и повышение беспристрастности, инклюзивности, прозрачности, неподкупности и справедливости избирательного процесса. Если мы экстраполируем идеи этих двух школ относительно развития избирательного процесса в Республике Молдова, то

в нашей стране начиная с 1994 года избирательные реформы были поэтапными и не применялись кардинально для улучшения системы и обеспечения того, чтобы избирательные процессы предоставляли гражданам приемлемые результаты.

Далее мы приведем целый ряд примеров о функционировании избирательных институтов за рубежом, которые влияют на поведение избирателей.

В Германии используется смешанная избирательная система, в которой половина членов бундестага избираются по одномандатным округам, а другая половина – по избирательным спискам. ФРГ свойственна репрезентативная система с сильными партиями и более слабыми группами интереса. Немецкая система предусматривает, что правительство зависит как от фракций в бундестаге, так и в бундесрате. Центральными фигурами в политическом процессе являются партии, которые, помимо хороших позиций в государственных учреждениях, имеют большее влияние в других социальных сферах. Таким образом, для правительства и других политиков приоритетом является поиск партийной поддержки, а затем поддержки со стороны избирателей. Важность партийной поддержки сохраняется и в период между выборами, а также для мобилизации общества в целях содействия принятия некоторых программ в парламенте. В Германии не оговорены сложные процедуры регистрации избирателей. Тем не менее, граждане, которые проживают за пределами государств-членов Совета Европы, теряют активное избирательное право после 25 лет проживания в этих странах. Лишенными избирательного права граждане считаются в следующих случаях:

- кто лишен этого права по приговору суда;
- для кого соответствующей судебной инстанцией назначен опекун на неопределенный срок;
- кто находится в психиатрических клиниках на основании судебного решения в соответствии с параграфами 20 и 63 Уголовного кодекса ФРГ.

Это положение очень актуально и для Республики Молдова, поскольку в последнее время обсуждается возможность применения и у нас аналогичной нормы. Но мы должны задать вопрос: способствует ли эта норма развитию демократии? Повышается ли уровень электоральной культуры, если он уменьшаются возможности диаспоры прийти к урнам для голосования?

Что касается способов мобилизации электората, то в Германии допускается предвыборная агитация посредством социальных союзов, общественных организаций и даже церкви. Есть случаи, когда меры по принуждению избирателей голосовать считаются приемлемыми (например, угроза со стороны бизнесмена-работодателя уволить работников, если те не проголосуют за поддерживаемую им партию). Нет никаких ограничений в ведении агитации, за исключением запрета на агитацию в день выборов. Также запрещается публиковать результаты экзит-полов до закрытия избирательных участков. Финансирование политических партий из государственного бюджета осуществляется путем распределения финансовых средств в зависимости от успехов партий на выборах в бундестаг, Европейский парламент и ландтаги (земские парламенты) и в зависимости от взносов физических лиц (пожертвования и партийные членские взносы).

Что касается Италии, избирательное законодательство этой страны часто критикуют итальянские политологи. Так, М. Гараволья считает, что исход выборов может быть определен, поскольку различные партии и коалиции могут получить относительное или абсолютное большинство в обеих палатах парламента. Граждане лишены права голосовать за независимых кандидатов, а количество мест, предлагаемых победившей коалицией, больше, чем доля полученных голосов.⁴⁸

Украина в результате реформы 1998 года перешла к смешанной избирательной системе. Закон поощрял политически активных граждан создавать политические партии, а не только полагаться на поддержку на местном уровне. В то же время относительно высокий порог поощрял консолидацию партий. Кроме того, еще один плюс смешанной избирательной системы

⁴⁸ Garavoglia M. The electoral law which will be used in the 2013 Italian elections is radically different from any other electoral system in Europe

состоит в том, что партии с высокой поддержкой на региональном уровне могут получить места в парламенте без развития партии на уровне страны. Среди недостатков реформы – возникшая среди избирателей путаница. Во-первых, количество электоральных вариантов значительно увеличилось до выборов. Наличие альтернативного механизма выборов обусловило возникновение многих новых партий, которые надеялись набрать 4%. Во-вторых, отсутствие воспитания в области выборов среди избирателей, они не знали, как работает новая формула. В-третьих, Конституционный суд Украины объявил закон неконституционным (в двух случаях), что поставило под сомнение законность проведения выборов.⁴⁹ Говоря об организации политических партий на Украине, В. Лебедюк отмечает, что они обладают архаическими структурами. Украинские партии повторяют созданную 20 лет назад модель, когда политики объединяются ради участия в предвыборных кампаниях и в промежутках между выборами практически бездействуют. Кроме того, партии почти не профессионализировались, так как опираются только на услуги специалистов по политическим консультациям. По его мнению, «членская база большинства партий остается фиктивной, а электоральная поддержка базируется на личной популярности лидеров, административных средствах и заигрываниях с материально необеспеченными слоями населения».⁵⁰

В Испании Конгресс депутатов (нижняя палата парламента) состоит из 350 членов, которые избираются на четыре года по пропорциональной системе в округах, с использованием метода д'Ондта. Места распределяются следующим образом: по два места выделяются каждой провинции, по одному – для городов Сеута и Мелилья, а оставшиеся 248 мандатов распределяются пропорционально населению страны. На практике эта система больше благоприятствует малым провинциям и не благоприятствует самым густонаселенным городам – Мадри-

⁴⁹ Кордунь О. Конституционный Суд Украины и выборы. В: Нова політика, 1998, №2, с. 2-13.

⁵⁰ Лебедюк В.Н. Тенденции организованного развития политических партий Украины. В: Политические партии и политическая конкуренция в демократических и недемократических режимах. Москва, 2010. с. 199-210. с.209

ду и Барселоне. В Испании насчитывается 52 округа, многие из них небольшие по размеру. Таким образом, трехпроцентный избирательный барьер легко преодолим в округах, уменьшается пропорциональность, и это благоприятствует крупным партиям и партиям, имеющим региональную поддержку, и не благоприятствует другим партиям.

Таким образом, можно отметить, что испанская избирательная система не лишена определенных недостатков, которые затрагивают принципы пропорционального представительства, прозрачности системы подсчета голосов и выявления победителей, формирования парламентского большинства и стабильности правительства. В политических кругах этой страны широко обсуждается возможность реформирования избирательной системы, что предполагает усиление методов борьбы с фальсификациями на выборах, гарантии проведения избирательных кампаний в условиях угрозы террористической деятельности со стороны определенных групп сепаратистов и т. д.⁵¹

В Польше применяется ряд мер для обеспечения честного избирательного процесса. Так, запрещено проводить избирательные кампании в частных компаниях и на государственных предприятиях, если под угрозу ставится их работа, в воинских частях и других подведомственных Министерству обороны предприятиях. Во время предвыборной кампании запрещена любая агитация в школах и гимназиях среди учащихся, которые еще не имеют право голоса. Также запрещается организация лотерей, конкурсов с денежными призами или подарками, которые могут распределяться в целях предвыборной рекламы. Запрещается во время избирательной кампании распространять или доставлять бесплатные спиртные напитки в поддержку того или иного кандидата.

Аналогичные положения есть в российском избирательном законодательстве. В Российской Федерации запрещено проводить предвыборную агитацию как в день выборов, так и в предшествующий ему день, использовать административные

⁵¹ Орлов А.Г., Иванченко А.В. Современные избирательные системы, Выпуск третий. Москва: Норма, 2009. 448 с.

ресурсы. Не допускается предвыборная агитация в расположениях воинских частей, организаций и учреждений. Не разрешено устанавливать различную плату за аренду помещений, за рекламу в средствах массовой информации для разных кандидатов. Законом предусмотрены административное и уголовное наказание за подкуп избирателей в любых формах, обещание передачи им денежных средств, других материальных благ и услуг в обмен на голос, за клевету и оскорбление других кандидатов и избирателей публично или в средствах массовой информации. Также в предвыборный период кандидатам запрещено заниматься благотворительной деятельностью.⁵²

Финансирование партий является решающим фактором для проведения корректной и справедливой избирательной кампании, которая повысит уровень избирательной культуры граждан. Даже в самых развитых избирательных системах кандидаты и политические партии находят возможности для получения дополнительных финансовых средств, использование которых не может быть остановлено какими-либо ограничениями или запретами. Как отметил Майкл Пинто-Душинский, «денежные потоки на политической арене можно сравнить с потоками воды, льющимися с горы и превращающимися во множество рек. Если перекрыть течение одной из рек, водный поток найдет себе новое русло».⁵³ Чем прозрачнее финансирование политических партий, тем честнее конкуренция между партиями. Граждане, оценивая произошедшие в избирательной системе улучшения и партии, получают большой стимул для участия в выборах.

Помимо институциональных факторов, влияющих на электоральное поведение, существуют также некоторые субъективные факторы, касающиеся работы политических партий в плане мобилизации собственного электората. Так, западные избирательные кампании отличает целый ряд характерных черт: индивидуализация кампаний, значительный рост числа экспертов, занимающихся анализом данных и разработкой решений,

⁵² Готов С. Фомиченко М. Избирательное право и избирательный процесс. Москва. НИЦ «Инженер», 2005. 104 с.

⁵³ Pinto-Duschinsky M. Loopholes. ACE project. Oct. 1998.

маркетинговый подход к выборам (рынок голосов), выделяющаяся роль средств массовой информации, которые становятся независимыми и мощными игроками, социализируются и просвещают общественность. На организационном уровне концепция современной кампании предполагает централизацию деятельности кампании от местных организаций и волонтеров, которые работают на местном уровне, до централизованных управленческих структур.⁵⁴

Западные общества отличает культура участия в выборах, которая проявляется в особенности у среднего класса, ратующего за справедливость, соблюдение прав человека, а также за стабильную власть. Средний класс участвует в хорошо продуманных реформах, не приемлет анархию, экстремизм или незаконие в политике. Вот почему представители среднего класса всегда голосуют за кандидатов, которые действуют во имя укрепления стабильности в обществе. Отсутствие большого среднего класса в молдавском обществе приводит к абсентеизму, к желанию голосовать за тех, кто предлагает несбыточные обещания кардинально изменить ситуацию к лучшему, а также к разочарованию в демократических выборах как института. По этим причинам применение в Республике Молдова эффективных избирательных западных технологий не приносит желаемого результата.

Что касается роли избирательного процесса в развитии избирательной культуры в западных странах, отметим, что в последнее время они обусловлены уменьшением роли партий и развитием отношений между кандидатами и населением. Например, в США в последние десятилетия партии начали привлекать меньше людей к избирательному процессу, что вызвано развитием новых технологий для мобилизации электората.

Благодаря новым коммуникационным технологиям, направленным на мобилизацию населения, развивались и методы

⁵⁴ Mancini P. Swanson D. Politics, Media, and Modern Democracy: An Introduction. In Politics, Media, and Modern Democracy. An international Study of Innovation in Electoral Campaigning and their Consequences, edited by D. L. Swanson and P. Mancini. Westport, CT and London: Praeger, 1996. 304 p.

политического маркетинга – чисто экономическая концепция, в которой избиратели отдают свои голоса в обмен на предвыборные обещания политиков. Несмотря на существование различных характеристик политического и экономического смысла маркетинга, все же трудно отделить данные две категории, этим и объясняется тесная связь между политической и экономической сферой как областями социальных отношений. Определяющей чертой современных избирательных кампаний в настоящее время является то, что их организацией занимаются не активисты-любители и не партийные функционеры, а люди, сделавшие кампании и выборы своей профессией – политические консультанты, электоральные менеджеры. Для применения избирательных технологий специалисты выдвигают целый ряд условий. Так, Е. Минченко считает, что факторами, влияющими на использование определенных технологий, являются: национальная и страновая специфика, языки, на которых говорят в стране, законодательство о выборах, система определения победителя, культура и традиции, политический режим, степень влияния административного ресурса, социально-экономическое развитие, религия, доступ к средствам массовой информации и т. д.⁵⁵

Сравнивая предвыборные кампании в Европе с США, подчеркнем, что европейские страны учитывают долгосрочный горизонт политического планирования, в то время как в Соединенных Штатах разрабатывают послания кандидатов к избирателям, основываясь исключительно на текущей ситуации. По мнению Ф. Пласера, «в кампаниях по-американски центральная роль отводится кандидатам, деньгам и СМИ, поскольку они ориентированы на короткие и интенсивные электоральные циклы. Европейский стиль кампаний отводит центральное место партиям, акцентируя их компетентность, и стремясь усилить доверие избирателей к партиям как к коллективным субъектам

⁵⁵ Минченко Е. Универсальные избирательные технологии и страновая специфика: опыт российских политических консультантов, http://www.minchenko.ru/netcat_files/pdf/universalqnye_stranovye_tehnologii.pdf

политики, находящимся в правительстве или в оппозиции».⁵⁶

Американская формула ведения предвыборной кампании в настоящее время содержит следующие компоненты: руководство предвыборными кампаниями переходит от политических лидеров к специалистам избирательного маркетинга – независимым консультантам, электоральным менеджерам, консалтинговым фирмам, ставшим новым видом частного предпринимательства, именуемого политическим бизнесом. Началу предвыборной кампании предшествуют серьезные маркетинговые исследования, сбор информации о конкретном округе, настроениях и проблемах избирателей, что соответствующим образом отражается в предвыборных программах и выступлениях кандидатов. По ходу избирательных кампаний осуществляется мониторинг, позволяющий отслеживать характер и степень влияния кампании на избирателей, своевременно вносить коррективы в стратегию и тактику борьбы. Личные контакты кандидатов с избирателями уступают место широкомасштабному использованию средств массовой информации. Так используется телевидение, которое более эффективно продвигает «политический товар», чем классические кампании «из двери в дверь». Стилистика телевизионного жанра коренным образом меняет политический стиль: ныне побеждает не доминирование, а общение, умение расположить к себе людей, установить с ними контакт. В центр избирательных кампаний выдвигаются не политические идеи и дискуссии, а личность и имидж политиков. Происходит то, что называют персонализацией и «депрограмматизацией» политической борьбы.⁵⁷

В последние годы на место идеологически ориентированных партий приходят так называемые «всеохватные» партии (catch-all parties), которые, прежде всего, нацелены не на представительство идеологических интересов, а на завоевание

⁵⁶ Baines P. Plasser F. Scheucher Ch. Operationalising Political Marketing: A Comparison of US and Western European Consultants and Managers. Middlesex University Discussion Paper Series, No 7, July 1999 http://mubs.mdx.ac.uk/Research/Discussion_Papers/Marketing/dpap_mkt_no7.pdf

⁵⁷ Agranoff R. The Management of Election Campaigns. Boston: Holbrook Press, 1976. 481p.

максимальной части электорального рынка. По мнению Д. Суонсона, «переход от времени, когда политические убеждения еще являлись вопросом веры, ко времени, когда политическая поддержка оказывается из прагматических побуждений, называется переходом от «сакральной» к «секулярной» политике».⁵⁸ Снижение значимости партийных идентификаций можно объяснить тем, что материальное благополучие и укрепление либеральной демократии привело к распространению «пост-материальных» ценностей.

В избирательных кампаниях стран Восточной Европы используются негативные тактики, чаще – оппозиционными партиями. Как говорится в докладе румынского Института им. Овидиу Шинкая, «цель негативных избирательных кампаний – усилить нервозность электората, чтобы побудить его отдать протестный голос против партий власти. Партии власти используют менее негативные стратегии, потому что они должны защищать «достижения» власти».⁵⁹

Таким образом, в нынешних условиях, когда социальные изменения очень динамичны, технологизация избирательного процесса, в частности, избирательных кампаний, играет важную роль в формировании избирательной культуры граждан. Политические технологии являются интеллектуальным источником, использование которого может способствовать не только изучению и прогнозированию социальных перемен, но может влиять на избирательную активность населения, способствуя демократизации общества.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

Частые институциональные изменения, проводимые в избирательной сфере, не способствуют стабильности избира-

⁵⁸ Swanson D. Transnationale politische Kommunikation. Esser F, Pfetsch B. Politische Kommunikation im internationalen Vergleich. VS Verlag, 2003. p.56-77.

⁵⁹ Analiză privind manipulările în campaniile electorale, Raport de analiză politică, București 8 Decembrie 2005, http://www.fisd.ro/PDF/mater_noi/Raport_Manipulare_FINAL.pdf

тельной системы. Чтобы повысить доверие общественности к прозрачности и эффективности избирательного процесса, законодатели должны избегать частых изменений избирательного законодательства, в том числе состава избирательных органов и метода определения границ. Как указано в Своде рекомендуемых норм Венецианской комиссии, стабильность закона имеет важное значение для доверия к избирательному процессу, нормы должны быть защищены, чтобы исключить любые подозрения в манипулировании. Когда проводится пересмотр избирательной системы, реформам требуется время, чтобы перейти от центральных органов власти к третьему уровню. Также требуется время, чтобы проинформировать граждан о новом механизме голосования и объяснить, как новый избирательный процесс поможет создать представительный законодательный орган. Законодателю должно быть позволено рассмотреть относительные достоинства и недостатки различных избирательных систем, таких как пропорциональная избирательная система, одномандатная избирательная система и смешанная избирательная система. Законодатель не должен менять существующие законы без уважительных причин и должен вводить новую избирательную систему только тогда, когда искренне верит, что она позволит применять лучшие демократические практики.

Стабильная избирательная система может обеспечить большее доверие и для политических конкурентов, поскольку частые пересмотры, проводимые до выборов, не позволяют политическим партиям и кандидатам подготовить свои избирательные стратегии и партийные структуры для эффективной конкуренции. Частые изменения могут также вызвать путаницу в рядах избирателей и других заинтересованных сторон в том, что касается работы системы, что может снизить доверие общественности к неподкупности процесса. Внедрение новой избирательной системы должно сопровождаться целым рядом практик, таких как справедливость, простота, функциональность и способность поднимать проблемы полов, этнической принад-

лежности и меньшинств. Безусловность является важной составляющей надежного избирательного процесса. При ее наличии кандидаты и политические партии могут быть уверены в правилах избирательного конкурса, в котором они участвуют. Это может быть достигнуто путем обеспечения прозрачности и надежности избирательных и юридических процедур.

Возникающие в избирательном процессе недостатки вызваны некоторыми более глубокими проблемами, которые касаются развития демократии в целом, такими как: зависимость правосудия от политического фактора, избирательное применение закона, хрупкие государственные институты, коррупция, неэффективное использование средств и чрезмерная концентрация средств массовой информации и др. Следовательно, проблемы избирательной системы можно решить только частично посредством институциональных изменений, иначе перечисленные основные проблемы будут и впредь обуславливать недостатки на выборах, независимо от вида применяемой избирательной системы.

Решение проблем, касающихся финансирования партий в целом и избирательных кампаний в частности, является ключевым фактором стимулирования демократических процессов в стране посредством продвижения новых политических сил, которые из-за того, что избирательная кампания предполагает огромные расходы, не могут конкурировать сейчас с доминирующими партиями.

Справедливый доступ к СМИ остается критически важным для возникающих политических сил. Несмотря на быстрый рост проникновения интернета и использования социальных сетей, особенно среди молодежи, традиционные средства массовой информации остаются важным источником информации для граждан как во время предвыборных кампаний, так и вне таковых. Значит, проблемы концентрации средств массовой информации и сокращения числа независимых СМИ являются препятствием на пути развития демократии, поскольку мно-

гие политические силы, у которых мало доступных средств для обнародования своих программ, находятся в невыгодном положении.

Законодатель должен обеспечить, чтобы любая принятая мера пользовалась поддержкой большинства избирателей. Если закон или предложение встречают постоянное сопротивление, тогда, вероятно, их не стоит вводить. Важно организовывать международные форумы с участием международных специалистов, обмениваться опытом и приглашать все заинтересованные стороны к участию в таких мероприятиях.

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГРАЖДАН

Виктор ЖУК,
доктор-хабилитат политических наук,
профессор университета

Николае ОСМОКЕСКУ,
доктор юридических наук,
профессор университета

В Советском Союзе, составной частью которого была Молдавская Советская Социалистическая Республика с 1940-го по 1941 год и в 1944-1991 годы, был двухпалатный парламент – Верховный Совет, который состоял из Совета Союза и Совета Национальностей, в состав каждой палаты входило по 750 народных депутатов, избравшихся по мажоритарной системе в один тур. Каждая союзная республика делегировала по 25 представителей в Совет Национальностей. В то же время в каждой союзной республике был однопалатный парламент, избираемый по схожей системе, ведь уровень участия легко исчислялся девяносто девятью процентами. Верховный Совет Молдавской Советской Социалистической Республики состоял из 380 мандатов, народные депутаты избирались по одномандатным избирательным округам, в каждом из которых баллотировался один кандидат (за исключением голосования, прошедшего 25 февраля/ 10 марта 1990 года, к этому вопросу мы еще вернемся). В МССР существовала однопартийная система, которая монополизировала всю государственную власть, став партией-государством.

Сложные процессы распада Советского Союза проходили под действием целого ряда перемен, некоторые из них завершились следующим образом: союзные республики объявили о своем суверенитете, но не имели достаточной автономии,

чтобы извлечь выгоду из поставленных целей и осуществлять заявленные властные прерогативы. Так, в *Декларации о суверенитете* от 23 июня 1990 года, Советская Социалистическая Республика Молдова (до 5 июня 1990 года – Молдавская Советская Социалистическая Республика, а с 23 мая 1991 года – Республика Молдова) провозглашалась суверенным, единым и неделимым государством, в котором носителем и источником суверенитета является народ. Суверенитет реализуется в интересах всего народа высшим представительным органом государственной власти республики, на всей территории которой установлено верховенство Конституции и законов ССР Молдова. Законы и другие нормативные акты Союза ССР действуют в Молдове лишь после их ратификации (утверждения) Верховным Советом республики. Среди других важных положений отметим одно, которое считаем значимым в контексте наших изысканий: устанавливалось, что как суверенное государство Советская Социалистическая Республика Молдова имеет право входить в союзы государств, добровольно делегируя им некоторые полномочия. [1, с. 488-489]

Советская Социалистическая Республика Молдова объявила себя равным субъектом прав в международных отношениях и договорах, но отношения с внешним миром осуществлялись не напрямую, а через союзный центр, который действовал как фильтр и практически выбирал какого рода внешние контакты проводить. Так, прямо после провозглашения независимости республиканские власти имели возможность участвовать в некоторых официальных встречах, главным образом с официальными лицами Румынии. Реализация внутреннего суверенитета оказалась невозможной в условиях отсутствия внешнего суверенитета, последний является важным механизмом позиционирования государства на мировой арене, даже если оно практически не в состоянии гарантировать свою территориальную целостность и обеспечить свое существование. Во внутреннем плане, в соответствии с *Декларацией о независимости*, «институционализация структур власти была направлена на начало

процессов построения правового государства и демократического общества» с целью обеспечения основных прав и свобод человека и функционирования «законодательства, принятого законно учрежденными институтами государственной власти Республики Молдова». Еще одной особо важной целью было создание рыночной экономики, которая рассматривалась как определяющая черта демократии, и определяющая роль была отведена «политическим отношениям экономического характера, основанным на общих и взаимовыгодных интересах». [2, с. 60-62]

Разрушение политических режимов как тоталитарных, так и авторитарных, происходит по-разному и с применением широкого спектра средств: насильственных или мирных государственных переворотов, принудительного или добровольного ухода от власти, вмешательства или угроз иностранного вмешательства, национально-освободительного движения и/или движения за демократические реформы, смерти руководителя или выборов как инструмента перехода к демократии. В этом смысле выборы служат мирным средством борьбы за установление демократического типа политического режима и косвенно иницируют процесс *демократического строительства* на основе ценностей, принципов и норм, свойственных *демократии как состоянию*. Крайне важно, чтобы сами выборы представляли собой важный шаг на пути и в процессе демократизации и чтобы новые политические элиты могли удержаться, углубиться и расширить контекст в формировании и поддерживались широкими массами благодаря интенсивным демократическим реформам политической системы.

Выборы как инструмент демократического перехода или укрепления демократии посредством модернизации находятся в прямой зависимости от организации избирательного процесса, основанного на нормах и положениях, предусмотренных национальным избирательным законодательством. Выборы регулируются положениями избирательной системы, которая определяет принципы их организации для корректного проведения и обеспечения максимально возможной представитель-

ности воли народа путем преобразования голосов в мандаты и косвенно в государственные функции и полномочия, которые должны быть жизнеспособными и эффективными. Таким образом, избирательная система определяет организацию и проведение выборов, их характер и результат, оказывая непосредственное влияние на формирование и функционирование структур государственной власти.

Так, П. Варзарь и Тэбырцэ считают, что провозглашение суверенитета и независимости Республики Молдова подразумевало создание новых институтов и в целом всех символов государства. [3, с. 72] В целом эта идея верна и справедлива, но верно и то, что некоторые из прежних структур были приведены в соответствие с новыми реальностями. Парламент (Верховный Совет, избранный в 1990 году) был двенадцатого созыва, представлял преемственность прошлых законодательных форумов, начиная с первого – с 1941 года. Таким образом, в контексте движения за национальное освобождение и демократические реформы 23 ноября 1989 года был принят *Закон Молдавской Советской Социалистической Республики о выборах народных депутатов Молдавской ССР*. Этот нормативный акт в большой мере способствовал разрушению старых институтов, тоталитарного режима и созданию новых институтов, демократического режима посредством формирования и деятельности высшего законодательного форума (двенадцатого созыва). Этот закон предусматривает, в частности, следующее:

- выборы депутатов проводятся в одномандатных избирательных округах на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при свободном и тайном голосовании (ст. 1);
- право выдвижения кандидатов в депутаты принадлежит трудовым коллективам, общественным организациям, коллективам учащихся и студентов средних специальных и высших учебных заведений (дневные отделения), собраниям избирателей по месту проживания и военнослужащих в воинских частях (ст. 9), при этом уточним, что применяется территориальный принцип;

- для выборов депутатов создается 380 избирательных округов с примерно равным количеством избирателей, при определении границ избирательных округов учитывается административно-территориальное устройство республики и другие особенности; от каждого избирательного округа избирается один депутат (ст. 15).
- избирательные участки для проведения голосования и подсчета голосов в случае выборов депутатов формируются не менее чем для 20 и не более чем для 3000 избирателей (ст. 17);
- выдвижение кандидатов в депутаты начинается за 60 дней и заканчивается за 30 дней до дня выборов (ст. 31), как правило, кандидатами выдвигают граждан, которые работают или проживают на территории соответствующего избирательного округа;
- регистрация кандидатов в депутаты начинается за 30 дней и заканчивается за 20 дней до дня выборов (ст. 32);
- избирается кандидат, набравший более половины голосов избирателей, принявших участие в голосовании (ст. 47);
- если в одном избирательном округе выдвигалось более двух кандидатов, и ни один из них не был избран, окружная избирательная комиссия принимает решение о проведении в этом округе повторного голосования по двум кандидатам, набравшим наибольшее количество голосов. Избранным считается тот кандидат, который при повторном голосовании набрал наибольшее количество голосов избирателей, принявших участие в выборах (ст. 51). В этой связи подчеркнем, что ст. 52 и ст. 53 устанавливают обстоятельства организации и проведения повторных выборов и новых выборов соответственно, а также обстоятельства, когда последние не проводятся. [4]

Следовательно, закон от 23 ноября 1989 года установил в рамках нового политического контекста мажоритарную систему голосования в два тура. На парламентских выборах, прошедших 25 февраля/ 10 марта 1990 года, которые были проведены на основе такой системы, было избрано 377 депутатов. Сохраняя

институциональную преемственность, парламент (двенадцатого созыва) принял очень много важных решений, в том числе в области институционального развития Республики Молдова.

Чтобы обеспечить полноту картины, которую мы исследуем с научной точки зрения, необходимо осветить институционализацию весьма важного, даже решающего субъекта в процессе электорального участия, каким являются политические партии. Указ Президиума Верховного Совета Молдавской ССР о временном порядке регистрации общественных объединений граждан в Молдавской ССР от 25 августа 1989 года [6, с.30] разрешил регистрацию 26 октября 1989 года четырех политформирований, получивших право участвовать в политической жизни, и продвигать кандидатов в высший законодательный форум.

Закон о партиях и других общественно-политических организациях от 17 сентября 1991 года является выражением права на объединение, определяет место и роль политических партий в политической системе, способствуя их институционализации, регулирует способы формирования, функционирования, финансирования и взаимодействия с другими институтами, тем не менее важно проводить различие между общественно-политическими образованиями и неправительственными организациями [6], этот аспект отсутствует в указе от 25 августа 1989 года, что должно направлять оба образования в неполитическую систему координат. Мы скажем кратко, по порядку, что на первом этапе – этапе создания – партии возникают как элементы, которые являются частью гражданского общества, однако затем после формализации они становятся частью политической системы, включаясь в борьбу за мирный захват посредством избирательных механизмов и осуществление государственной власти. Указ от 25 августа 1989 года заложил основу процесса институционализации многопартийности, но парламентские выборы 25 февраля/ 10 марта 1990 года не прошли на основе политических партий в полном смысле этого слова, даже если представители Народного фронта Молдовы набрали 94 мандата, а Движение «Unitate-Единство» – 32 мандата.

Закон о выборах парламента был принят 14 октября 1993 года, на его основании предстояло избрать первый с момента независимости Республики Молдова высший законодательный форум, приведя избирательный процесс к новым реалиям. Среди содержащихся в нем положений вкратце остановимся на следующих:

- выборы парламента осуществляются в многомандатных избирательных округах на основе голосования по спискам от партий, общественно-политических организаций, избирательных блоков, в которые они объединились, и по кандидатурам независимых кандидатов согласно принципу пропорционального представительства (ст. 6, ч. 1). Депутатские мандаты получают партии, общественно-политические организации и избирательные блоки, набравшие на выборах не менее четырех процентов действительных голосов в целом по стране (ст. 6, ч. 2). Норма представительства – один депутат от 28000 избирателей (ст. 6, ч. 3). Парламент избирается сроком на четыре года и является постоянно действующим (ст. 6, ч. 4).
- предложения относительно кандидатов вносятся по избирательным округам и представляются в окружные избирательные комиссии (ст. 30, ч. 1). Кандидат может баллотироваться только в одном избирательном округе (ст. 31, ч. 1). Форма и текст избирательного бюллетеня устанавливаются Центральной избирательной комиссией. Размеры избирательного бюллетеня устанавливаются окружной избирательной комиссией (ст. 37, ч. 1). Избирательные бюллетени в избирательном округе должны быть одного формата (ст. 38, ч. 1).
- распределение депутатских мандатов между партиями, общественно-политическими организациями, избирательными блоками осуществляется окружной избирательной комиссией путем последовательного деления количества действительных голосов, поданных за каждую партию, общественно-политическую организацию, избирательный блок (ст. 58, ч. 1). Независимый кандидат считается избран-

- ным, если количество поданных за него голосов вошло в выбранные в порядке убывания числа (ст. 58, ч. 3).
- выборы признаются несостоявшимися, если в них приняло участие менее трети избирателей округа, внесенных в списки избирателей (ст. 63, ч. 1).
 - если и после повторного голосования в избирательном округе выборы признаются несостоявшимися, то в дальнейшем выборы не проводятся, а неиспользованные мандаты замораживаются (ст. 64, ч. 4). Кроме того, следует подчеркнуть, что был предусмотрен ряд обстоятельств, обосновывающих повторное голосование и частичные выборы. [7]

Принятый 14 октября 1993 года закон, став выражением и катализатором многопартийности в процессе построения, определил способ изменения избирательной системы от мажоритарной в два тура к пропорциональной, то есть выборы проходили в целом ряде округов (без определения четких критериев создания). Фактически был учрежден единый национальный избирательный округ: согласно пропорциональному представительству избирательные округа должны соответствовать территориально-административным единицам второго уровня, а до внедрения новой территориальной организации был образован единый избирательный округ, включающий всю территорию Республики Молдова. По сути, это положение четко обозначено в *постановлении парламента о порядке введения в действие Закона о выборах парламента* от 19 октября 1993 года. В ст. 2 этого документа говорится о некоторых отклонениях для проведения следующих парламентских выборов, в том числе о создании единого избирательного округа, включающего всю территорию Республики Молдова, поскольку вопрос о новом административно-территориальном устройстве республики (на тот момент) еще не был рассмотрен парламентом. [8]

Целесообразность введения пропорциональной избирательной системы с единым национальным избирательным округом прежде всего аргументировалась двумя причинами: предоставить гражданам с левого берега Днестра возможность реализовать свое право голоса (учитывая невозможность про-

ведения выборов на территории, временно находящейся вне конституционного контроля государства); способствовать консолидации и функциональности многопартийности, поскольку абсолютное большинство партий было сосредоточено в городе Кишиневе. В ст. 5 (8) закона от 17 октября 1991 года говорится, что для регистрации партии необходимо доказать, что в ней состоит не менее 300 членов. На основании этого закона на состоявшихся 27 февраля 1994 года выборах был избран парламент тринадцатого созыва, сформированный из 104 депутатов от 4 электоральных конкурентов: Аграрно-демократическая партия Молдовы получила 43,18% голосов и 56 мандатов (распределение по системе д'Ондта), Избирательный блок «Социалистическая партия и Движение «Unitate-Единство» – 22,1% и 28 мандатов, Избирательный блок «Блок крестьян и интеллигенции» – 9,2% и 11 мандатов и Альянс христианско-демократического народного фронта – 7,53% и 9 мандатов. [9, с. 739]

В этой связи отметим, что неформальное аграрно-социалистическое большинство в законодательном форуме XIII созыва приняло 29 июля 1994 года Конституцию Республики Молдова, посредством которой был установлен полупрезидентский режим, но в то же время осталось место для спорных дискуссий о статусе постоянного нейтралитета (ст. 11) или о правильном названии государственного языка (ст. 13).

Уточним, что мы были среди тех, кто предложил ввести избирательный порог для попадания конкурентов на выборах в высший законодательный форум, в качестве примера была взята работа парламентов ФРГ и Италии. Введение избирательного порога в определенной мере нарушает принцип представительности в том смысле, что не все конкуренты на выборах, не все участники избирательной гонки, за которых проголосовали избиратели, окажутся в парламенте, но высший законодательный форум должен быть функциональным и выполнять свои полномочия в установленный срок. Мы считаем, что период после выборов не менее важен, чем предвыборная кампания, поскольку преобразование голосов в мандаты представляет собой лишь этап избирательного процесса, гарантированную парламентскую стабильность, в том числе посредством парла-

ментского большинства и косвенно со стороны правительства, одноцветного или коалиционного, он необходим для реализации среднесрочных программ и проектов. Раздробленный состав законодательного форума не является индикатором демократии, где все варианты найдены, а говорит об отсутствии социально-политической сплоченности и/ или объединяющих идей, идей, которые эффективно мобилизуют социальные силы и являются катализатором стратегий и тактики укрепления функциональных возможностей институтов государственной власти. Частное взаимосвязано и взаимозависимо от общего, но не должно довлеть над ним и определять его содержание путем разделения, косвенно подпитывая отсутствие социальной сплоченности и институциональную неспособность: ненадежность ситуации в Республике Молдова и затягивание перехода объясняется отсутствием демократического общественного и политического большинства, обеспечивающего необходимую поддержку модернизации и развития. Избирательный порог в четыре-шесть процентов в целом является выгодным, но тем не менее в случае Республики Молдова он иногда использовался для узких партийных целей и не обеспечивал высокое качество законодательного процесса, эта ситуация, однако, не требует его снижения или отмены, особенно в контексте смешанной избирательной системы, введенной в 2017 году.

Подчеркнем, что изначально избирательный порог для политических партий был установлен на уровне 4% от числа действительных голосов. До парламентских выборов 2001 года он был увеличен до 6%. Для выборов в июле 2009 года порог был снижен до 4%, после чего он снова увеличился до 6% для выборов 2014 года. Избирательный порог для альянсов (избирательных блоков) также варьировался и был равен порогу для политических партий в течение 1994-2001 годов, а после он составлял 9% на выборах 2005 года, 7% – в 2010 году и вернулся к 9% в 2014 году. Следует отметить, что в 2009 году избирательные альянсы не могли участвовать в выборах, а только политические партии.

Еще одно важное изменение было внесено в 2010 году, когда формула д'Ондта, применяемая для распределения мандатов

на основе пропорционального представительства с закрытыми партийными списками, была заменена «формулой Робин Гуда». [10] Этот метод предусматривает перераспределение «оставшихся мандатов» не пропорционально, а поровну между всеми партиями, которые преодолели порог вхождения в парламент, что позволяет распределять большее количество мандатов среди партий с меньшей репрезентативностью. Несомненно, избирательный порог способствовал развитию партийной системы, но в то же время он не стал катализатором их стабильности, поскольку в определенный период по разным причинам исчезли некоторые партии с большим удельным весом. Что касается более мелких партий, то они пытались сосуществовать с общественно-политическими формированиями, имевшими большую представительность, но это не принесло каких-либо заметных результатов или они вообще не участвовали в выборах. Принимая во внимание эти обстоятельства, избиратель также переориентировался, выражая свое мнение путем сокращения количества «потерянных голосов» и увеличения количества «полезных голосов».

Независимые кандидаты, в свою очередь, были обескуражены с самого начала высоким избирательным порогом – 4% в 1994 и 1998 годах, 3% – в 2001-2009 годах и 2% – в 2010 году. В случае политических партий, которые могли бы преодолеть этот порог, эквивалентная «стоимость» голосов за одного депутата составляла 0,99%.

Кодекс о выборах был принят 21 ноября 1997 года. Этот нормативный акт ознаменовал унификацию процедуры выборов на всех уровнях, в том числе путем постоянного функционирования Центральной избирательной комиссии как государственного органа, созданного для организации и проведения выборов: в соответствии со ст. 1, Центральная избирательная комиссия создана для реализации избирательной политики в целях надлежащего проведения выборов и работает на постоянной основе. Уточним, что Раздел III посвящен парламентским выборам, некоторые его положения касаются следующих аспектов:

- ст. 73 (2): выборы парламента проводятся по одному общенациональному избирательному округу, в котором избирается 101 депутат.
- ст.74 (1): в целях организации и проведения выборов Центральная избирательная комиссия образует административные избирательные округа, соответствующие административно-территориальным единицам Республики Молдова второго уровня.
- ст.75 (3): при подтверждении мандата депутата лицо, которое заявляет под личную ответственность о наличии гражданства другого государства или о факте подачи документов для получения гражданства другого государства, должно документально подтвердить отказ от гражданства другого государства, или инициирование процедуры такого отказа, или отзыв заявления на получение гражданства другого государства.
- ст. 86 (2): минимальный представительский ценз представляет собой следующие проценты действительных голосов, поданных в целом по стране: за партию, общественно-политическую организацию – 6 процентов. Согласно ст. 87 (3), независимый кандидат считается избранным, если количество поданных за него голосов составляет по меньшей мере 2 процента от действительных голосов, поданных в целом по стране. [11]

В общем говоря, этот нормативный документ содержит целый ряд важных аспектов: определение принципов участия в выборах и ограничения, касающиеся права избирать и быть избранным; описана система избирательных органов, их представительность и компетенции каждого в отдельности; регламентируется деятельность конкурентов на выборах и проведение голосования, подсчет голосов и обобщение результатов; обозначены юридические процедуры – уголовная и административная юридическая ответственность за нарушение избирательного законодательства, отдельная глава посвящена мониторингу выборов и их освещению в средствах массовой информации.

В *Кодекс о выборах* были внесены многочисленные поправки разного плана ввиду целого ряда рациональных факторов,

в том числе: необходимость модернизации избирательного процесса, приведение в соответствие с требованиями времени, лучшее выражение воли избирателей, обеспечение конституционного права избирать и быть избранным, для соблюдения положений ст. 38 Конституции, сведения к минимуму фальсификаций на выборах. На основании *Кодекса о выборах* были организованы и проведены всеобщие парламентские выборы 22 марта 1998 года (очередные), 25 февраля 2001 года (досрочные), 6 марта (очередные), 5 апреля 2009 года (очередные), 29 июля 2009 года (досрочные), 28 ноября 2010 года (досрочные) и 30 ноября 2014 года (очередные). В законодательный форум входили следующие электоральные конкуренты:

– **22 марта 1998 года** – Партия коммунистов Республики Молдова получила 30% признанных действительными голосов и 40 мандатов в результате распределения голосов, отданных за избирательных конкурентов, не преодолевших избирательный порог; Избирательный блок «Демократическая конвенция Молдовы» набрал 19,4% и получил 26 депутатских мест; Избирательный блок «За демократическую и процветающую Молдову» заручился поддержкой 18,2%, ему досталось 24 кресла в парламенте; Партия демократических сил набрала 8,8% и 11 мандатов.

– **25 февраля 2001 года** – Партия коммунистов Республики Молдова получила 50,1% голосов и 71 мандат; Избирательный блок «Альянс Брагиша» набрал 13,4% голосов избирателей и получил 19 мест в парламенте; Христианско-демократическая народная партия заручилась поддержкой 8,2%, получив 11 мандатов.

– **6 марта 2005 года** – Партия коммунистов Республики Молдова получила 46% от общего числа голосов избирателей, признанных действительными, и 56 мандатов; Избирательный блок «Демократическая Молдова» заручился поддержкой 28,5%, получив 34 места в законодательном форуме; Христианско-демократическая народная партия получила 9,1% и 11 мандатов;

– **5 апреля 2009 года** – Партия коммунистов Республики Молдова получила 49,48% от общего числа голосов и 60 ман-

датов; Либеральная партия – 13,13% и 15 мандатов; Либерал-демократическая партия Молдовы – 12,43% и 15 мест в парламенте; Альянс «Наша Молдова» – 9,77% и 11 кресел в законодательном форуме.

– **29 июля 2009 года** – Партия коммунистов Республики Молдова набрала 44,69% от общего числа голосов и 48 мандатов; Либерал-демократическая партия Молдовы – 16,57% и 18 депутатских кресел; Либеральная партия – 14,68% и 15 мандатов; Демократическая партия Молдовы – 12,54% и 13 мандатов; Альянс «Наша Молдова» – 7,35% и 7 мест в парламенте.

– **28 ноября 2010 года** – Партия коммунистов Республики Молдова набрала 39,34% голосов и 42 мандата; Либерал-демократическая партия Молдовы – 29,42% и 32 кресла депутатов; Демократическая партия Молдовы – 12,7% и 15 мест в парламенте; Либеральная партия – 9,96% от общего числа голосов, признанных действительными, и 12 мандатов.

– **30 ноября 2014 года** – Партия социалистов Республики Молдова заручилась поддержкой 20,51% избирателей, получив 25 мандатов; Либерал-демократическая партия Молдовы набрала 20,16%, получив 23 места в парламенте; Партия коммунистов Республики Молдова – 17,48% и 21 кресло депутата; Демократическая партия Молдовы получила 15,80% и 19 мандатов; Либеральная партия – 9,67% голосов и 13 мест в парламенте. [9, с. 740-746]

Пропорциональная избирательная система с закрытыми списками способствовала развитию многопартийности в Республике Молдова. Политические партии участвовали в выборах как самостоятельно, так и в избирательных блоках, становясь основными участниками выборов и косвенно содействуя развитию избирательной демократии. В то же время ни одному независимому кандидату не удалось войти в высший законодательный форум, даже несмотря на активно продвигаемую риторику, что «люди (избиратели) хотят голосовать за конкретных людей». Не менее верно и то, что многопартийность развивалась, скорее, численно, партии по-прежнему остаются привязанными к имиджу лидеров и непосредственно к их способности мобилизовать людские и финансовые ресурсы, сталкиваясь с серьезны-

ми недостатками в том, что касается внутренней демократии и траектории по всей вертикали – от руководства до простых избирателей. Многопартийность оказывается неустойчивой и нестабильной системой, собирая ограниченное число общественно-политических формирований, которые активно участвуют в политической жизни, даже если с типологической точки зрения партийная система раздроблена. Правда и то, что у граждан были законные возможности исключить из общественной жизни больше политических партий и больше политиков, которым люди больше не выдают электоральный кредит доверия, будучи уверенными в том, что следующие политические игроки будут лучше. Несомненно, часть избирателей хочет голосовать за людей, которых они знают, учитывая, что те будут эффективно продвигать их интересы в парламенте, а не за списки, часто составленные на основе абсолютно непрозрачных процедур, связь между избирателями и теми, кого избирают по пропорциональной системе, нарушена.

В число недостатков пропорциональной избирательной системы с закрытыми партийными списками М. Баккен и А. Сореску включили очень низкий уровень привлечения избирателей к отбору депутатов, политических партий, которым отводится центральная роль в определении тех, кто будет избираться, а избиратели не имеют возможности влиять на выбор отдельных кандидатов. Избиратели вряд ли знают людей, за которых они голосуют: из максимум 103 имен в списке, скорее всего, они знают только лидеров и, возможно, некоторых кандидатов из своего региона или тех, кто более заметен и известен благодаря позиции в рамках центральных или местных властей. Во многих партиях процесс выдвижения кандидатов оказывается максимально централизованным, хотя ситуация меняется от одной партии к другой и сильно зависит от внутренней демократии в партии и степени финансовой зависимости партии от ее лидеров. Другим недостатком является то, что не приветствуется, когда депутат сохраняет связь с избирателями в течение срока своих полномочий, учитывая закрытый список и общенациональные масштабы избирательного округа, хотя верно и то, что есть политические партии, компенсирующие этот недостаток,

требуя от каждого депутата поддерживать отношения с определенным регионом (районом), и часто этот регион является малой родиной соответствующего депутата. Критики ссылались, как мы выше указывали, на то, что система не обеспечивает адекватного доступа независимым кандидатам. Некоторые считают, что такие кандидаты могут стать решением для оживления политического класса или для обеспечения представительства групп, которые никогда не были представлены (религиозные или национальные меньшинства, которые хотят быть представленными в парламенте независимо, а не через политическую партию). Другие мнения говорят о препятствовании независимым кандидатам, потому что большое количество независимых депутатов увеличило бы степень раздробленности парламента и могло бы способствовать политической нестабильности. В современной теории демократии политические партии играют важную роль в обеспечении агрегирования и эффективной защиты интересов в процессе принятия политических решений.

Однако объявленное главное преимущество пропорциональной избирательной системы с закрытыми партийными списками, по мнению данных аналитиков, заключается в том, что это – самое простое решение для обеспечения права и возможности жителей восточных районов и диаспоры голосовать на парламентских парламентах как с политической, так и технической точек зрения, хотя с самого начала оно считалось вынужденным решением. Другие преимущества касаются способствования постоянному обновлению политической жизни путем предоставления возможностей для формирования новых общественно-политических движений, которые включатся в избирательную борьбу; обеспечения представительства находящихся в более невыгодном положении категорий лиц в консервативных обществах, как, например, Республика Молдова (женщины, молодежь), обеспечения сбалансированного географического представительства и всех существующих в обществе мнений и интересов [12], если их представители получают необходимую избирательную поддержку. Мы считаем необходимым уточнить, что практически невозможно представить абсолютно все

точки зрения, но определенная часть нашла свое отражение в высшем законодательном форуме, как и положения об обязательном представительстве женщин в списках партий. В 2016 году в Кодекс о выборах были внесены поправки путем введения минимальной квоты женщин – в сорок процентов.

Республика Молдова с 5/18 июля 2001 года является парламентской республикой, но, как ни парадоксально, досрочные выборы были вызваны не правительственными кризисами, а тем, что высшему законодательному форуму не удавалось избрать главу государства.

Правительственные кризисы были разрешены либо путем смены премьер-министра, либо путем реформирования или активизации парламентского большинства.

Пропорциональная избирательная система с закрытыми списками и введение относительно высокого порога прохождения в высший законодательный форум благоприятствуют политическим партиям и не благоприятствуют независимым кандидатам. Качественное развитие партийной системы и другие цели обозначены в *Законе о политических партиях* от 21 декабря 2007 года. Некоторые содержащиеся в этом законе положения касаются следующих аспектов:

- ст.5 (1): в целях содействия качественному государственному управлению государство поддерживает развитие политических партий. С этой целью устанавливаются правовые механизмы функционирования политических партий и их структур, а также финансирования партий.
- ст.8 (1) п. d): для регистрации политической партии в Министерстве юстиции представляются ... учредительный документ, к которому прилагаются список членов партии, число которых не может быть менее четырех тысяч. На момент учреждения партии ее члены должны проживать не менее чем в половине административно-территориальных единиц Республики Молдова второго уровня и при этом не менее 120 членом в каждой из указанных административно-территориальных единиц.
- ст. 28 (1): годовые ассигнования из государственного бюджета на финансирование политических партий составляют

0,2 процента доходов, предусмотренных в государственном бюджете на соответствующий год. Согласно ст. 28 (7), ассигнования из государственного бюджета перечисляются на счета политических партий ежемесячно равными частями в течение всего года.

- ст. 31 (1): сведения о расходах политических партий на избирательные кампании являются информацией, представляющей общественный интерес.

Закон устанавливает в ст. 32, что положения ст. 28 будут применяться с 1 июля 2017 года в отношении выборов в парламент и с 1 июля 2015 года – в отношении всеобщих местных выборов. [13]

Мы специально остановились на некоторых аспектах финансирования политических партий ввиду того, что этот вопрос считается одним из определяющих факторов в объяснении их нестабильности: недостаточность финансовых средств, преобразование партий в бизнес и отсутствие прозрачности в отношении источников финансирования и расходов подпитывают слабость этих элементов политической системы и их привязку к имиджу и способностям лидеров. В то же время верно и то, что политические партии, а также политика в целом оказываются дорогостоящими видами деятельности, не все проявляют интерес, не все имеют возможность и готовы участвовать в деятельности по выявлению финансовых источников, необходимых для нормального функционирования политической партии.

Как правило, финансовые источники в виде пожертвований направляются политическим партиям, когда они в состоянии предложить что-то взамен, в противном случае их финансирование остается делом энтузиастов или мечтателей, для которых этот вид деятельности стал привычкой.

Политические партии и партийная система Республики Молдова характеризуется следующими чертами:

- сформировалась раздробленная многопартийная система, которая в настоящее время включает более 40 политических партий, из которых 1/3 не осуществляет никакой деятельности, фигурируя только в Реестре; 1/3 включается в предвыборные кампании, особенно в ходе парламентских выборов, но терпя

неудачи, они уходят, чтобы вернуться к концу следующего избирательного цикла; 1/3 осуществляет постоянную деятельность, но некоторые из них, как правило непарламентские формирования, напоминают о своем существовании через лидеров, которые посещают разные собрания или появляются в средствах массовой информации.

– политические партии не становятся эффективным долговременным проектом, причиной тому является институциональная, финансовая и электоральная нестабильность: они как институт постоянно находятся на нижних позициях в части «доверия», невзирая на то, что они представляют собой важный элемент демократии, демократического режима, а для многих людей были и остаются механизмом, обеспечивающим им доступ к осуществлению государственной власти на разных уровнях; финансово они привязаны, повторим снова, к авторитету, позиции и способности лидеров определять источники финансирования, хотя финансирование из государственного бюджета, по результатам парламентских выборов 30 ноября 2014 года и всеобщих местных выборов 14 июня 2015 года, отчасти решило эту проблему для некоторых общественно-политических формирований; с избирательной точки зрения, практически ни одна политическая партия не обладает «твердым ядром», которое характеризуется количеством преданных, последовательных и долговременных избирателей – люди легко разочаровываются в партиях, которые ранее поддерживали, особенно в их лидерах, попавших в немилость, поскольку те не считают необходимым бороться за переустройство общественно-политических формирований (поддерживаемых в прошлом, но дрейфующих в настоящее время) и выявляют новых представителей, оказывая им поддержку на выборах или поддерживая их в их ходе проводимых кампаний;

– политическая миграция из одной партии в другую стала вездесущим явлением на всех уровнях, что объясняется не только «закатом» ряда общественно-политических формирований в разные периоды избирательного цикла и отсутствием у избирателей желания поддерживать их дальше, но и отсутствием интереса, разочарованием и принуждением избранных,

стратегическими ошибками лидеров и «усталостью» избирателей от того, что они «видят одни и те же лица»: политическая миграция искажает волю избирателей, выраженную в мандатах, в то же самое время избиратели меняют свой выбор, даже если они находятся внутри электорального сегмента или переходят в сегменты, находящиеся в непосредственной близости от политической сцены, без отмечаемой дальнейшей массовой миграции;

– избиратели, придерживающиеся левых/ левоцентристских взглядов, численно преобладают над правым/ правоцентристским электоратом, причиной тому были, вероятно, одноцветные и только левого толка правительства, тогда как правые и правоцентристские политические партии нуждаются в поддержке со стороны левоцентристских общественно-политических формирований с целью создания коалиционных правительств, поддерживаемых парламентским большинством. Эту идею можно подтвердить и подкрепить результатами президентских выборов 1996 и 2016 годов, которые прошли на основе прямого голосования: в обоих случаях кандидаты, находящиеся в левой части политической сцены, одержали победы за счет контркандидатов, находящихся в правой части политической сцены.

В условиях, когда политические партии оказываются одним из главных действующих лиц в избирательном процессе, именно они выступили с предложениями по изменению избирательной системы, такие инициативы привели к многочисленным дебатам, список участников расширился за счет некоторых составляющих гражданского общества, научных кругов и уличных протестующих. Рентгенография произошедших в 2017 году событий включает следующее:

– Демократическая партия Молдовы регистрирует законопроект №60 от 14 марта 2017 года, который предусматривает, что депутаты избираются напрямую в 101 одномандатном округе с возможностью их отзыва на местном референдуме, тем самым предложено ввести мажоритарную систему в один тур.

– Партия социалистов Республики Молдова регистрирует законопроект №123 от 19 апреля 2017 года, который предусматривает, что 50 депутатов будут избираться напрямую в

одномандатных избирательных округах без возможности быть отозванными, а 51 депутат будет избираться по действующей системе пропорционального представительства с закрытыми партийными списками в одном национальном избирательном округе, тем самым предложена смешанная избирательная система.

– Парламент 5 мая 2017 года принял решение о слиянии этих законопроектов, поскольку они касаются внесения изменений в одни и те же законодательные акты (*Кодекс о выборах и Закон о статусе депутата парламента*) и в один и тот же вопрос (избирательная система на парламентских выборах). В соответствии с концепцией избирательной системы №123 и некоторыми поправками, согласованными обеими сторонами на основе консенсуса, в объединенном тексте под №60 предусматривается, что депутаты избираются по смешанной избирательной системе, 51 депутат будет избираться по одномандатным избирательным округам прямым голосованием в один тур с относительным большинством, без порога валидации и без возможности быть отозванным на местном референдуме.

– Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) и Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека представили 19 июня 2017 года Совместное заключение, в котором не рекомендуют вносить сейчас существенные изменения в избирательную систему, подчеркнув при этом, что выбор избирательной системы является суверенной прерогативой государства.

– Парламент принял поправки к *Кодексу о выборах* законом №154 от 20 июля 2017 года, в котором четко предусматривается, что выборы парламента проводятся на основе смешанной избирательной системы (пропорционально-мажоритарной) в одном общенациональном округе и в одномандатных округах. В общенациональном округе избираются 50 депутатов по правилам системы пропорционального представительства. В одномандатных округах избирается 51 депутат по правилам мажоритарной системы, по одному от каждого округа.

– Правительство приняло *Постановление №670 от 23 августа 2017 года об утверждении Положения о деятельности Национальной комиссии по созданию постоянных одномандатных*

округов, а 30 октября – Постановление об утверждении 51 одномандатного округа, из них 46 на территории, находящейся под контролем конституционных органов государства, 2 – на территории, временно находящейся вне контроля конституционных органов государства, и 3 – для зарубежных общин.

– Центральная избирательная комиссия получила 29 декабря 2017 года документы для регистрации инициативной группы о проведении республиканского законодательного референдума (созданной 17 декабря 2017 года) об отмене закона №154 от 20 июля 2017 года, которым была введена смешанная избирательная система, и о возвращении к предыдущей системе – пропорциональной с закрытыми партийными списками. Эта инициатива гражданского общества была поддержана некоторыми политическими партиями, как парламентскими (Либерал-демократической партией Молдовы, Партией коммунистов Республики Молдова), так и непарламентскими (Партией «Действие и солидарность», Партией «Платформа «Достоинство и правда»), но она была отклонена 12 января 2018 года Центризбиркомом на основании нарушений и нормативных ограничений. Вторая попытка регистрации инициативной группы о проведении республиканского законодательного референдума по отмене смешанной системы также была отклонена 12 марта 2018 года, в основном ссылались на те же аргументы, которые преимущественно касались рекомендации Венецианской комиссии не вносить изменения в законодательство по крайней мере за год до выборов.

Поэтому в 2017 году мы отметим два законопроекта о внесении изменений в избирательную систему, первоначально была предложена мажоритарная система в один тур, за которой последовала смешанная система. Между тем непарламентская оппозиция распространила в качестве запоздалой альтернативы пропорциональную систему с закрытыми партийными списками, как и часть гражданского общества, которое также высказывалось за пропорциональную систему с закрытыми списками, введенную в 1993 году. Различные варианты говорят не только о полном отсутствии более или менее широкого консенсуса по вопросу избирательной системы, на основании

которой будут проведены очередные парламентские выборы, но и о партийной ангажированности. Те, кто выступает против смешанной системы, как внутри страны, так и за ее пределами (партнеры по развитию, особенно европейские), ссылаются на совместное заключение Венецианской комиссии и Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, документ включает оговорку в отношении возможности менять избирательную систему в условиях отсутствия широкого социального консенсуса и противостояния со стороны некоторых политических партий.

Европейская комиссия за демократию через право и Бюро Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе по демократическим институтам и правам человека в совместном документе от 19 июня 2017 года, повторим, не рекомендует в настоящее время существенное изменение избирательной системы для парламентских выборов (ст. 15), учитывая, что, хотя выбор избирательной системы является суверенным решением государства, предлагаемые изменения для перехода от пропорциональной к смешанной системе вызывают такие серьезные опасения, как: реформа может оказать отрицательное влияние на уровне избирательного округа, где большинство независимых кандидатов могут иметь связи или находиться под влиянием предпринимателей или других субъектов, преследующих свои собственные интересы; не предусмотрены подробные и всеобъемлющие критерии для создания избирательных округов для восточного (Приднестровского) региона и для находящихся за рубежом граждан; избирательный порог для парламентского представительства в пропорциональном составе остается высоким; изменения вряд ли улучшат представительство женщин в парламенте, не введены никакие дополнительные специальные меры для компенсации этого (ст. 14). Согласно ст.16, проект не учитывает предыдущие рекомендации и опасения (принятое в марте 2014 года совместное заключение по предложению о введении смешанной избирательной системы, что также вызывает беспокойство) в отношении регулирования и контроля политических партий и финансов на проведение кампаний, а положения об отзыве избранных кандидатов

(из законопроекта №60 от 14 марта 2017 года) противоречат положениям Конституции и не соответствуют международным стандартам. [14]

Документ, содержащий 78 статей, также включает ряд выводов и рекомендаций, однако, по нашему мнению, определенная их часть не может найти свое отражение в условиях, если власти Республики Молдова проявят профессиональный подход и примут во внимание рекомендации, изложенные как в рамках некоторых дискуссий, организованных парламентом по двум зарегистрированным проектам, а также на научно-практических мероприятиях, проводимых университетской и научной средой, в том числе в ходе круглого стола, организованного 17 марта 2017 года Институтом правовых и политических исследований Академии наук Молдовы. Подчеркнем, что неопровержимой является идея, что тот вид избирательной системы, который правильно функционирует в одном государстве, особенно с устойчивой демократией, имеет все шансы не дать аналогичных результатов в другом государстве, особенно в среде с нестабильной демократией, находящейся в процессе построения. Мы часто говорили, что хорошая демократическая практика, перенятая и внедренная в молдавской среде, молдавскими субъектами в духе молдавских традиций, имеет ... молдавские результаты.

Все-таки не стоит забывать о том, что институциональная нестабильность и низкий уровень доверия к органам государственной власти обусловлены и менее эффективной работой парламента, чьи обязанности заключаются, в соответствии со ст. 66, в парламентском контроле, отборе и назначении государственных должностных лиц или инициировании изучения и слушаний по любым вопросам, затрагивающим интересы общества. Совсем не случайно, что по порядку изложены идеи, по которым парламентское учреждение постоянно получает низкий кредит доверия от избирателей.

С учетом реалий, установленных в середине 2018 года, в том числе после признания недействительными выборов генерального примара Кишинева тремя судебными инстанциями и объявления недействительными выборов Центральной изби-

рательной комиссией (постановление №1713 от 29 июня 2018 года) [15], мы считаем, что будущие парламентские выборы будут проведены на основе смешанной избирательной системы.

Другие положения, введенные в *Кодекс о выборах*, помимо выше названных, определяют следующее:

– ст. 85 (6): лицо, включенное в список кандидатов от одного конкурента на выборах для голосования в общенациональном округе, может также баллотироваться в одном одномандатном округе от того же конкурента на выборах или как независимый кандидат;

– ст. 95 (2): минимальный представительский ценз представляет собой следующие проценты действительных голосов, поданных в целом по стране: за партию, общественно-политическую организацию – 6 процентов; за избирательный блок – 8 процентов;

– ст. 97 (1): избранным считается кандидат в депутаты парламента по одномандатному округу, получивший наибольшее количество действительных голосов. Согласно ст. 97 (2), если несколько кандидатов набрали равное количество голосов, окружной избирательный совет определяет победителя путем жеребьевки (по нашему мнению, это положение полностью лишено смысла и содержания, исключает предвыборные ставки, соревнование между примерно равными конкурентами в том, что касается электоральной поддержки: мы предложили исключить этот способ определения победителя путем организации голосования во втором туре, введя специальную статью, но законодатели не приняли это во внимание);

– ст. 99 (3): если избранный в одномандатном округе кандидат избирается также по партийному списку в общенациональном округе, он признается избранным только в одномандатном округе и не принимается во внимание при распределении мандатов по партийным спискам;

– ст. 101 (2): если выборы не менее чем в двух третях одномандатных округов признаны Конституционным судом соответствующими закону, Центральная избирательная комиссия выдает удостоверения избранным депутатам. [16]

Таким образом, введение смешанной избирательной системы, а также инициатива о мажоритарной системе в один тур

были направлены на повышение качества политического класса, особенно путем привлечения местных элит. Однако мы подчеркнем, что высший законодательный форум не должен превращаться в орган власти местного самоуправления второго уровня. Кроме того, в условиях смешанной системы, не говорим больше о мажоритарной системе, наблюдается раздробление присутствия в парламенте, учитывая, что реальные шансы на вхождение в высший законодательный форум получают представители политических партий, которые пользуются меньшей избирательной поддержкой, а также независимые кандидаты, а расчет идет на развитие событий после выборов не меньше или даже больше, чем во время избирательной кампании. Не менее верно и то, что пропорциональная система с закрытыми партийными списками не смогла избежать ни политической и партийной миграции, ни «захвата» государства, как утверждают сами приверженцы этой системы.

Парламентские выборы в Республике Молдова проводились на основе мажоритарной системы в два тура (1990 год) и пропорциональной системы с партийными списками (1994–2014 годы), в ходе которых было много кандидатов, участвующих в предвыборной гонке, но в законодательный форум имели постоянный доступ 3-5 субъектов (политических партий и избирательных блоков). В этой связи подчеркнем, что, если брать за основу доклад о силах в парламенте, мы отметим одноцветные (левые) и коалиционные, формализованные или специальные (левоцентристские/ левые; правоцентристские/ левоцентристские/ правые; левоцентристские/ правые; левоцентристские/ правоцентристские) правительства. Исполнительная власть (правительство), созданная 20 января 2016 года, представляет собой систему с одной доминирующей партией, выраженную через коалицию, в которую входят доминирующая партия и второстепенный партнер. В. Унгуриану и Д. Врэжитору указывают, что избирательные системы или системы голосования в европейских государствах, призванные обеспечить качество политического представительства, тесно связаны с партийными системами и политическими режимами соответствующей страны. В Европе используются две основные

системы: мажоритарное голосование, которое подчеркивает первую функцию голосования, а именно: выбор общественных сил, и пропорциональное представительство, которое, присваивая каждой партии число мандатов, пропорциональное полученным голосам, позволяет политическому представительству максимально возможно соответствовать мнениям избирателей. Избирательные системы представляют собой механизм отбора представителей политических партий и общественно-политических организаций, которым делегированы полномочия представлять своих избирателей и принимать решения от их имени. [17, с. 81] И. Русанду заявляет, что выборы являются естественным и широко распространенным явлением в современных обществах, поскольку в результате выборов создаются разные институты и на разных уровнях управления. Цель выборов заключается в: формировании органов государственной власти; определении ориентиров для будущего страны, поскольку выборы сопровождаются обсуждением будущих путей развития; изменении политического курса (в случае вхождения во власть других партий, отличных от тех, которые его меняют); отборе политических лидеров и, следовательно, формировании новой политической элиты; вовлечении граждан в политический процесс как субъекта, учитывая, что для большинства из них выборы – это единственный способ участвовать в политике. [18, с. 40-41] С. Спринчан считает, что эффективность избирательных процессов напрямую связана с системой социальных ценностей, системой моральных норм, доминирующих в обществе, с одной стороны, а с другой – во многом зависит от компетентности, профессионализма и степени соблюдения профессиональной этики, характерной для должностных лиц, участвующих в организации выборов, личной морали и сознательности, вытекающих из образования, и социально-поведенческих моделей, определяющих проявления конкурентов на выборах в общественном пространстве, путем примеров, которым надлежит следовать, которые определяют и влияют на поведение избирателей как в период выборов, так и в социально-политическом пространстве в самом широком смысле этого термина. Более высокая эффективность избирательных процессов за счет их морализации и

приведения в соответствие с общими нормами и стандартами международного сообщества требует более строгого контроля за соблюдением законов в области выборов со стороны государственных органов, отвечающих за организацию и управление избирательными процессами, за быстрое юридическое наказание совершенных нарушений, с одной стороны, а с другой – необходим тщательный мониторинг в условиях справедливой транспарентности и моральное наказание в случае отклонений через средства массовой информации. [19, с. 129] Е. Тофан отмечает, что избирательные системы оказывают большое влияние на то, как формируется национальное представительство и как функционируют на практике демократические институты. Так, можно заметить, что голосование в рамках мажоритарной системы благоприятствует концентрированию партий и создает двухпартийную систему, в то время как голосование в рамках пропорциональной системы благоприятствует многопартийности в разных вариантах. Изменение избирательной системы в Республике Молдова вызвало жаркие споры как в политической сфере, так и в гражданском обществе. Эта инициатива привела к еще более глубокому расколу в обществе между поддерживающими ее партиями и партиями, считавшими важным и опасным на данном этапе изменение избирательной системы. [20, с. 143-144]

Так, качество избирательного процесса предполагает качество политических элит как выражения воли избирателей, которые делают сознательный выбор, а результат их деятельности проявляется в способности институтов государственной власти функционировать. Но в случае Республики Молдова у этой цепочки много слабых звеньев, их порядок влияет на качество акта правления и деятельность институтов государственной власти, включая высший представительный форум в качестве единственного законодательного органа власти государства. В Республике Молдова функционировала избирательная демократия до объявления недействительными прошедших 20 мая/3 июня 2018 года местных выборов генерального примара Кишинева, набор политических плюралистических элит проводится на основе предпринимательской системы, а политические

партии представляют для многих людей единственный механизм доступа к структурам государственной власти. Однозначно, независимо от вида избирательной системы, которая будет применяться, целесообразно усовершенствовать законодательство в этой области и правильно его применять (новые местные выборы генерального примара Кишинева выявили множество недостатков как старых, так и новых), чтобы выразить и максимально отразить волю избирателей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Декларация о суверенитете. В: *Veștile Sovietului Suprem și ale Guvernului Republicii Sovietice Socialiste Moldova*. 1990, №8. с. 488-489.
2. Декларация о независимости: В *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 1991, №11-12, с. 60-62.
3. Varzari Pantelimon. Tăbârță Ion. *Evoluția Statului Republica Moldova prin prisma funcționalității elitei politice și a societății civile*. В: *Revista de Filozofie, Sociologie și Științe Politice*. 2011, №1, с. 72-82.
4. Закон Молдавской Советской Социалистической Республики о выборах народных депутатов Молдавской ССР. В: *Moldova Socialistă*, 29 ноября 1989 г.
5. Juc Victor. *Viața politică în Republica Moldova*. В: *Destin Românesc. Revista trimestrială de istorie și cultură*. Chișinău-București, 2001, №4, с. 26-46.
6. Закон о партиях и других общественно-политических организациях. В: *Arena Politicii*, 1997, an. II, №1 (13), с. 5-6.
7. Закон Республики Молдова о выборах парламента. В: *Monitorul Parlamentului Republicii Moldova*, 1993, №10 (часть I), октябрь, с.114-136.
8. Постановление парламента Республики Молдова о порядке введения в действие Закона о выборах парламента. В: *Monitorul Parlamentului Republicii Moldova*, 1993, №10 (часть I), октябрь. с.137-138.
9. Juc Victor. Varzari Pantelimon. *Partide politice și organizații neguvernamentale*. În: *Republica Moldova. Enciclopedie*. Chișinău F.E. –P. Tipografia Centrală, 2016. с.737-760.
10. Boțan Igor. *De ce s-a renunțat la formula d'Hondt de redistribuire a mandatelor?* В: <http://www.e-democracy.md/en/monitoring/politics/comments/robin-hood-formula> (просмотрено: 04.12.2018).

11. Кодекс о выборах. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1997, №81 (667). <http://lex.justice.md/md/312765/> (просмотрено: 04.12.2018).
12. Bakken Mette, Sorescu Adrian. Proiectarea în sistemul electoral în Republica Moldova. В: www.info@promolex.md www.promolex.md (просмотрено: 24.11.2018).
13. Закон о политических партиях. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2008, №42-44 (119). <http://lex.justice.md/md/327053%2520/> (просмотрено: 04.12.2018).
14. Доклад Венецианской комиссии. В: http://www.parlament.md/Actualitate/Modificarea_sistemului_electoral/tabid/254/language/en-US/Default.aspx (просмотрено: 05.12.2018).
15. Постановление №1713 о признании недействительными новых местных выборов на должность генерального примара муниципия Кишинэу от 20 мая 2018 года (I тур) – 3 июня 2018 года (II тур) В: <http://cec.md/index.php?pag=news&id=1001&rid=22429&l=ro> (просмотрено: 23.07.2018).
15. Кодекс о выборах (актуализированный). В: <http://cec.md/files/files/Legi/Codul%20electoral.pdf> (просмотрено: 05.12.2018).
16. Ungureanu Veaceslav, Vrăjitorul Diana. Funcționalitatea sistemelor electorale în asigurarea procesului democratic de exercitare a puterii politice în statele europene. В: Impactul sistemului electoral asupra capacității de funcționalitate a instituțiilor puterii de stat din Republica Moldova. Chișinău 2018, F.E-P. "Tipografia Centrală", с. 81-96.
17. Rusandu Ion. Sistemul electoral din Republica Moldova: controverse și realitate. В: Impactul sistemului electoral asupra capacității de funcționalitate a instituțiilor puterii de stat din Republica Moldova. Chișinău 2018, F.E-P. "Tipografia Centrală", с. 40-48.
18. Sprincean S. Aspecte etice în procesele electorale în perspectiva eficientizării instituțiilor puterii de stat. В: Impactul sistemului electoral asupra capacității de funcționalitate a instituțiilor puterii de stat din Republica Moldova. Chișinău 2018, F.E-P. "Tipografia Centrală", с. 118-130.
19. Tofan Eugenia. Sistemul electoral mixt: pro și contra. В: Impactul sistemului electoral asupra capacității de funcționalitate a instituțiilor puterii de stat din Republica Moldova. Chișinău 2018, F.E-P. "Tipografia Centrală", с. 131-145.